

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

11-12

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР
МОСКВА • 1942

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
тифлисский митинг учителей	1
ить всех детей и учить хорошо!	3
ИТУХОВ И. Г. Русские писатели о патриотизме	5
АЛОФЕЕВ А. Г. О некоторых вопросах воспитательной работы в школьных интернатах	11

Вопросы дидактики и методики

АКОЖУРНИКОВА М. Л. Связь грамматики с развитием речи учащихся .	47
ОЛЯКОВ В. Г. Правильное произношение так же важно, как и правильное письмо	2
ОЛЯК Г. Б. Основные пути улучшения преподавания арифметики	26
РУЗИНСКАЯ В. А. Развитие географических представлений у школьников I и II классов	32

Внеклассная работа

ИТМАН А. Кукольный театр как форма детской художественной самостоятельности	37
ЛИТИК С. М. Игры на сообразительность	40
ематический указатель статей, помещенных в журнале «Начальная школа» за 1941 и 1942 год	43

Отв. редактор *П. В. Замин*
Москва, Чистые пруды, 6. Отдел периодических изданий

Подано к печати 21/XI 1942 г.	Л 106465	Тираж 3500 экз.
Печ. л. 3	Учетн.-изд. 5,11	Заказ 699
	Знаков в печ. листе 77 000.	

18-я типография «Полиграфкинг», Москва, Шубинский, 10.
Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

НОЯБРЬ —
ДЕКАБРЬ
1 9 4 2

№11—12

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ УЧИТЕЛЕЙ

11 октября в Болодном зале Дома союзов состоялся антифашистский митинг учителей. Для участия в митинге в Москву прибыли представители учительства Ленинградской, Рязанской, Молотовской, Тульской, Горьковской и других областей, Грузии и Азербайджана, учителя-бойцы с фронта. Дружная семья советских учителей собралась в эти грозные боевые дни, чтобы выразить свою пламенную любовь великой матери-родине и непримиримую ненависть к кровавому фашизму, чтобы выразить готовность отдать все свои знания, силы и опыт, всю свою жизнь делу защиты родной земли.

★ ★ ★

К учителям всего мира!

Товарищи учителя, собравшись по работе! Перед лицом опасности, угрожающей всему цивилизованному миру, мы обращаем свой голос к учительству Советского Союза и всего земного шара.

На горах трупов, на развалинах городов пытаются воздвигнуть Гитлер мрачное здание своего «нового порядка». Он превратил Европу в долину смерти и запустения. Гитлеризм уничтожает культуру, созданную тысячелетним трудом народных масс. Фашистские варвары жгут книги, разрушают школы и университеты, громят музеи и научные лаборатории, чинят зверские расправы над интеллигенцией. Они закрыли старейший университет Европы — Пражский. 90 тысяч чешских интеллигентов томятся в концлагерях. Большинство чешских школ закрыто, остальные грубо онемечиваются. В Польше разгромлены университеты — Варшавский, Краковский, Познан-

ский, Лодзинский и Люблинский. Профессора заточены в концентрационные лагеря. 400 польских учителей томятся в Висницкой тюрьме. Гитлеровцы разгромили голландские университеты в Лейдене и Дельфте, театры в Гааге и Амстердаме, известный музей в Роттердаме.

В Белграде немцы снесли с лица земли музей искусства, университет, школы, библиотеки и несколько соборов. Всемирно известные ученые — французский физик Лауэвен, бельгийский химик Сулар, датский историк Ла-Кур и десятки их коллег пали от руки фашистских палачей или заточены в тюрьмы. Черная ночь фашистского мракобесия спустилась над Европой.

Поставив своей задачей истребление миллионов людей, гитлеровцы не щадили даже детей. Тысячи детей стали жертвой гитлеровцев в Греции, Чехослова-

кни, Югославии, Польше, Норвегии, Голландии и других поработанных немцами странах. Особенно неистовствуют гитлеровцы в оккупированных советских районах. Здесь они расстреливают и вешают советских людей без различия пола и возраста десятками тысяч, бросают их в костры и колоды, погребают живыми. Много советских граждан и среди них тысячи подростков они угнали в Германию на каторжные работы.

Немецко-фашистские палачи истязают наших товарищей-учителей. Никогда не забудем мы, как у матери-учительницы Кустанович немцы выхватили ребенка и бросили в костер, а потом растерзали на куски и обезумевшую мать.

Всегда будем помнить, как гитлеровцы живьем закопали в землю народного учителя Воробьева из деревни Кривино, Ленинградской области. Мы отомстим кровожадным псам за тысячи таких жертв.

Учителя Советского Союза! К вам наше первое слово. Честным, самоотверженным трудом вы воспитали миллионы достойных сынов и дочерей советской родины, грудью отстаивающих сейчас свою родную землю.

Задача наша — воспитывать молодежь в духе советского патриотизма, зажечь ее непримиримой ненавистью к врагу, вооружать детей прочными знаниями, воспитывать их крепкими, выносливыми советскими людьми, способными преодолевать любые препятствия.

В стране нашей много детей, отцы и братья которых доблестно сражаются на фронте. Окружим этих детей заботой и любовью. Особое внимание уделим детям, временно оторванным от родных семей и живущим в интернатах глубокого тыла. Возьмем под свою защиту сирот, отцы и матери которых убиты гитлеровцами; окружим их материнской лаской и заботой.

Учителя советских районов, временно захваченных немецкими разбойниками! Рука об руку с партизанами уничтожайте бешеных фашистских собак, несите слово правды в массы, поднимайте их на борьбу с гитлеровцами. Будьте в первых рядах народных мстителей!

Братья педагоги оккупированных немцами стран! Учителя Польши, Норвегии, Чехословакии, Бельгии, Франции, Югославии, Греции! Усиливайте ваше героическое сопротивление против фашистских угнетателей. Вставайте все, как один, на защиту вашей национальной независимости, поднимайте молодежь, юношей и девушек, ведите их в

бой с немецкими угнетателями.

Учителя Англии и Америки, наши союзники в жестокой борьбе с немцами! Помните, что в великих битвах на советско-германском фронте решается судьба не только нашего, но и ваших народов. Мы убеждены, что вы сделаете все, зависящее от вас, чтобы ускорить разгром гитлеровских банд. Время не ждет. Каждый час промедления враг использует против вас.

Учителя всего мира! Протянем друг другу руки через разделяющие нас границы! Поднимем выше знамя общечеловеческой прогрессивной культуры, знамя гуманизма! Создадим единый фронт работников культуры против фашистского варварства!

Да здравствует единый антифашистский фронт учителей всего мира!

Ю. Леонова — учительница, депутат Верховного Совета СССР;

В. Баскаков — учитель-фронтовик, старший лейтенант;

М. Томилиха — заслуженная учительница, депутат Верховного Совета РСФСР;

Р. Грановская — старшая пионервожатая 425-й школы г. Москвы;

А. Кузнецова — заслуженная учительница РСФСР;

В. Лынский — директор Сухаревской средней школы Московской области;

Н. Писарова — заслуженная учительница РСФСР;

Е. Леонтьева;

С. Кузнецова — заведующая Краснополянским районом Московской области;

В. Розанов — заслуженный учитель РСФСР;

В. Потемкин — народный комиссар просвещения РСФСР;

В. Федоров — сельский учитель Ленинградской области;

М. Мирзачапова — заслуженная учительница РСФСР;

М. Житенев — заведующий Ленинградским областным отделом народного образования;

А. Ня — учительница-партизанка;

О. Мишкова — секретарь ЦК ВЛКСМ;

В. Крылова — б. сельская учительница Новосибирской области, капитан интендантской службы, трижды орденносец;

В. Голенкина — ответственный редактор «Учительской газеты»;

А. Картозия — заслуженный учитель Грузинской ССР;

В. Любова — учительница 105-й школы г. Ленинграда;
М. Алекперов — заслуженный учитель Азербайджанской ССР;
Гамза Керимов — учитель-орденоносец Азербайджанской ССР;
А. Чепурица — учительница Федякинской школы Рязанской области;
Е. Леонтьев — председатель ЦК союза работников начальной и средней школы Центра;
А. Цыбулько — учитель Белорусской ССР;
М. Сарычева — заместитель наркома просвещения РСФСР;
Е. Мартянова — заслуженная учительница РСФСР;
А. Лукин — заведующий Московским областным отделом народного образования;
Е. Кононенко — писательница;
Н. Ермушкина — заслуженная учительница РСФСР, орденосец;

С. Котляров — заместитель наркома просвещения РСФСР;
А. Саванюк — заведующий Тульским облоно;
Е. Мурашева — сельская учительница Ленинградской области;
Е. Климова — учительница г. Иваново;
М. Сколдина — заслуженная учительница РСФСР;
Т. Архипова — директор Чертовиченской неполной средней школы Ивановской области;
А. Музалевская — сельская учительница Тульской области, орденосец;
М. Болотовский — председатель Московского обкома союза работников начальной и средней школы;
Шамолин — заведующий Шаховским районо Московской области;
Архангельская — учительница Молотовской области.

УЧИТЬ ВСЕХ ДЕТЕЙ И УЧИТЬ ХОРОШО!

Второй год советская школа работает в условиях войны.

Несмотря на неизбежные трудности, созданные войной, школы успешно подготовились к новому учебному году. Широкою и деятельною помощью им оказала общественность. Во многих областях (Новосибирская, Кировская и др.) были проведены специальные декадни, в течение которых трудящиеся ремонтировали школьные здания, мебель, заготавливали и перевозили топливо. Все это лишний раз показало, с какой заботой и любовью советские люди относятся к детям, к их образованию и воспитанию, продемонстрировало непреклонную волю учить всех детей, не отступая перед временными трудностями, как бы велики они не были. Активными участниками подготовки школ к учебному году были также учителя и школьники. Многие сделали их собственными руками для того, чтобы в зимнее время можно было работать в чистых теплых помещениях.

Первого сентября в начальных классах повсеместно начались учебные занятия. Дружно и организованно в большинстве мест явились школьники, с огромным подъемом и воодушевлением выступили к работе учителя и учащиеся в сознании своей ответственности перед родной, перед отцами и братьями, громадными ненавистного озверелого врага.

По кое-где руководители школ не

сделали всего необходимого, чтобы охватить обучением всех детей. В отдельных районах Кузбасской области в первые дни не явились на занятия 30—40% учащихся, но 30 районам Кировской области — 12% детей. Уже поступают сигналы о том, что некоторые дети прекращают посещение занятий, так как нерадивые заведующие и директора не озаботились об организации подвоза детей, обеспечения нуждающихся одеждой и обувью, забыли о своей обязанности держать крепкую связь с родителями; они равнодушно относятся к фактам непосещения некоторыми детьми учебных занятий.

Пусть эти факты единичны, но все они в своей совокупности, в пределах страны ведут к большому отсеву, к грубому нарушению сталинского закона о всеобщем, которым справедливо гордится наша родина, бывшая четверть века назад самой темной и неграмотной страной в Европе. Мы не можем, не имеем права терпеть равнодушного отношения к фактам выбытия учащихся из школы и обязаны самым суровым образом осудить нерадивых учителей, нерадивых заведующих и директоров, работников от делов народного образования. Их равнодушие к нарушениям закона о всеобщем граничит с преступлением против родины, против народа, ведущего титаническую борьбу с немецко-фашистскими ордонами и требующего, чтобы все дети обучались в школе, росли грамотными

культурными, способными успешно
должать великое дело своих отцов и
герей, старших братьев и сестер.

Эту простую истину должен понять
каждый, кому вверено почетное дело
питания и обучения детей, понять и
знать необходимые практические вы-
ходы для своей работы. Каленым желе-
зом надо выжечь беспечность и равно-
душие к фактам выбытия учащихся из
школы и безоговорочно выполнить свой
патриотический долг перед родиной, ка-
торическое требование народа — учить
их детей, не взирая на трудности
военного времени.

Каждый учитель, каждый руководи-
тель школы и работник отделов народ-
ного образования должен развить кипю-
щую энергию и безоговорочно добиться
успешения закона о всеобщем. Особое
внимание необходимо обратить на
обеспечение нуждающихся детей одеж-
дой и обувью при содействии местных
производящих организаций, на организацию
двоя детей, живущих далеко от шко-
лы, на организацию питания школьников
использованием урожая с пришколь-
ных земельных участков, который пол-
ностью должен пойти на эту цель. Гро-
здное значение имеет установление
тематической связи с родителями,
установление проведения среди них разъяс-
нительной работы, и не только на роди-
тельских собраниях, но и путем посеще-
ния на дому, где можно более конкрет-
но договориться о совместных усилиях
школы и семьи по созданию детям
необходимых условий для посещения
школы. В тех случаях, когда школа
столкнется с сопротивлением со стороны
родителей без всяких видимых основа-
ний, она обязана поставить вопрос о
вовлечении таких родителей к ответ-
ственности.

Педагогический коллектив каждой
школы должен с учетом своих конкрет-
ных условий наметить план действительных
мероприятий по осуществлению всеобу-
чения, организуя активную помощь со сто-
роны родительского комитета, учениче-
ского коллектива, сельского совета и
руководства колхоза.

Вовлечение в школу всех детей, пре-
упреждение отсева, обеспечение высо-
кой посещаемости занятий — важнейшая
государственная задача школы и орга-
нов народного образования. Но дело не
только в том, чтобы учить всех детей.
Одновременно и не менее настойчиво
должна решаться задача качества обуче-
ния и воспитания.

Условия военного времени не дают
права снижать требования к знаниям

учащихся со стороны их полноты, проч-
ности и сознательности. Безусловное
выполнение государственных программ,
высокая успеваемость, отличное каче-
ство урока, выполнение домашних зада-
ний всеми учащимися, привитие им на-
выков самостоятельной работы — все эти
задачи, над разрешением которых школа
работала в мирное время, остаются
нерушимыми и в период войны. Они
должны решаться теперь еще более
настойчиво и последовательно. Особое
значение приобретает усиление военно-
физкультурной подготовки учащихся,
вооружение их практическими навыка-
ми, трудовая подготовка детей, воспи-
тание у них любви и уважения к труду.

Все обучение должно носить воспитывающий характер, культивировать и углублять патристические настроения школьников, прививать им жгучую нена-
висть к фашистским мерзавцам, терзаю-
щим нашу родину и советских людей, в
дополнение общественно-полезной рабо-
той в помощь фронту и разнообразными
внеклассными и внешкольными меропр-
ятиями.

Учить всех детей и учить хорошо —
патристический долг учителей советской
школы. В грозные дни, которые пережи-
вает наша страна, нельзя работать кое-
как, вразвалку. Это должен твердо
усвоить каждый учитель и руководи-
тель школы, равняясь в своей работе с
детьми на героев фронта, громящих вра-
га, и героев тыла, отдающих все свои
силы укреплению оборонной мощи роди-
ны. Учитель — тот же боец, руководи-
тель школы — командир. Своей хорошей
работой они помогают разгрому врага и
освобождению человечества от коричневой
чумы, вселяют бодрость в сердца
красноармейцев и командиров, уверен-
ность, что их дети растут культурными
и грамотными людьми. Хорошо орга-
низованная учеба детей содействует по-
вышению силы и боеспособности Крас-
ной Армии.

Особое внимание необходимо уделять
детям фронтовиков, повседневно прояв-
лять о них отеческую заботу. Уже мно-
гие школы, следуя почину учителей
Федякинской школы Рязанской области,
развивают в этом направлении большую
работу. Задача заключается в том, что-
бы внимание федякинцев распростра-
нить на все школы.

«Сельские и городские учителя! —
обращается с призывом к ним централь-
ный орган ЦК ВКП(б) «Правда» в
передовой статье от 29 сентября 1942
года. — Подхватите ценный почин федя-
кинцев! Детям фронтовиков — любовь,

ласку, заботу, помощи! Ни одного ребенка без надзора! Кто там слоняется по улице, не зная, как провести свой досуг и куда применить свою энергию? Не сыншика ли фронтовика? Возьми его под свою опеку, учитель. Кто там пригрюбился, решая в одиночку трудную задачку, которая никак не выходит? Не дочка ли фронтовика, которой отец, будучи дома, помогал в учебе? Замени ей отца, учитель. Все ли дети защитников отечества охвачены школой? Проверь, учитель. Все ли обеспечены обувью,

одеждой, горячими завтраками, учебными пособиями? Организуй им помощь, учитель». Нет сомнения, что этот пламенный призыв найдет горячий отклик в сердцах всех учителей.

Исторически велики задачи, стоящие перед советской школой, почетна роль учителей, которым выпало счастье их осуществлять. За работу же, товарищи учителя! Растите в школах культурных, грамотных людей труда и крепкой воли, пламенных патриотов, готовых жизнь свою отдать за счастье Родины. Учитесь всех детей и учите хорошо.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ПАТРИОТИЗМЕ

Н. Г. Астухов

Одним из самых замечательных свойств великой русской литературы является яркое выражение ею идеи глубокой любви к Родине, к русскому народу, к его творениям и великим деяниям.

Лучшие русские писатели с искренним волнением говорят о силе, благородстве и славе своего народа.

Глубоко патриотической была вся деятельность одного из самых выдающихся родоначальников новой русской литературы, универсального гения, выходца из народных масс, Михаила Васильевича Ломоносова (XVIII в.).

В Академии наук Ломоносов вел борьбу с немецким засильем, он доказывал, «что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

Ломоносов верил в будущее России, в будущее русской науки.

Ломоносов добился признания произнесения немцем Миллером речи «О скандинавском происхождении наименования «Русь». Она была оскорблением для русского народа.

Ломоносов отзывался патриотическими стихами на войну с Пруссией и разгром армии Фридриха II.

Где пыльный дух твой, Фридерик,—
Прогнанный за свои границы
Еще ли мнишь, что ты велик?
Еще ль, смотря на рок саксонов,
Всеобщим дателем законов
Слывешь в желании своем!
Лишенный собственной власти,
Еще ль стремишься в буйной страсти
Вселенной наложить ярем.

Он призывал русские войска прославить мужеством Россию:

Воюйте счастливо, сравните честь свою
Со предков похвалой, которую пою,
Чтоб гордостью своей наказанный
Берлин

Для беспокойства царств
Не умышляя причин.

В XVIII в. зарождается патриотическая идея освобождения родины от самодержавия и крепостничества. Эту идею начал развивать писатель Радищев.

С пламенной любовью к родине он соединял чувство горечи, которое вызывало в нем угнетенное положение трудящихся масс. «Я взглянул окрест меня и душа моя страданиями человечества уязвлена стала».

Вместе с тем он верил в Россию, в ее будущее, в ее народ. «Твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении суть качества, отличающие народ российский...» «О народ, к величию и славе рожденный!» — восклицал этот замечательный борец и мыслитель, вызвавший восхищение Ленина.

Поэт-партизан отечественной войны 1812 года Денис Давыдов пророчески писал о могуществе России: «Огромна наша мать Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слоев лавы, покоящейся на дне ее».

Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется».

Любовь к России воодушевляла Дениса Давыдова на подвиги.

Но коль враг ожесточенный,
Нам дерзнет противустать,

Первый долг мой, долг священный —
Вновь за родину восстать.

Поэт-декабрист Рылев в своей «ду-
ме» «Иван Сусанин» вкладывает в уста
этого мужественного патриота, отдаю-
щего жизнь за родину, следующие гор-
дые слова:

«Проклятая, милая, во мне вы яшлите:
И не будет на русской земле!
В ней каждый отчизну с младенчества
любит,
И душу изменой свою не погубит».

— «Злодей! — закричали враги,
закричев: —
Умрешь под мечами!» — «Не страшна
вам гнев!
Кто Русской по сердцу, тот бодро и
смело
И радостно гибнет за правое дело!»

Борясь с самодержавием, Рылев бес-
пристрастно обличал тех людей, которые
были равнодушны к судьбе родины:

С холодной душой бросают холодный взор
На бедствия страдающей отчизны
И не читают в них грядущий свой
позор
И справедливые потомков укоризны.

Философ и публицист первой полови-
ны XIX в. Чаадаев, которого правитель-
ство Николая I обвинило в клевете на
Россию и объявило сумасшедшим, писал
о своей стране:

«У меня есть глубокое убеждение, что
мы призваны решить большую часть про-
блем социального порядка, завершить
большую часть идей, возникших в ста-
рых обществах, ответить на важнейшие
вопросы, какие занимают человечество...
Это великое будущее, которое без со-
мнения осуществится, это прекрасные
судьбы, которые без сомнения испол-
нятся».

Что же подсказало Чаадаеву эту веру
в будущее своей родины? Ее подсказа-
ла ему большая любовь к родине.

«Больше чем кто-либо из вас, — писал
Чаадаев в «Апологии сумасшедшего», —
поверьте, я люблю свою страну, желаю
ей славы, умею ценить высокие качества
моего народа».

В те же мрачные времена Николая
Палкина, душевателя всего передового,
истинным выразителем чувств националь-
ной гордости был наш великий поэт
А. С. Пушкин.

В статье «О русской литературе с
очерком французской» (1834) Пушкин
писал: «Россия вошла в Европу, как

спущенный корабль, при стуке топора и
при громе пушек. Предпринятые Петром
войны были благодетельны и плодотвор-
ны как для России, так и для человече-
ства. Успех петровского преобразования
был следствием Полтавской битвы, и
европейское просвещение прицелило к
берегам завоеванной Невы».

Пушкин радовался успехам реформ,
которые провел в России Петр I.

Претерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

Пушкин любил основанную Петром
осверную столицу нашей родины:

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия.

Он пламенно и нежно любит Москву —
сердце нашей родины:

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе.
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Пушкин отдавал должное Курузову и
его роли в отечественной войне 1812 го-
да: «Слава Курузова неразрывно соеди-
нена со славою России, с памятью о ве-
личайшем событии новейшей истории.
Его титул: спаситель России; его памя-
тник: скала святой Елены. Имя его не
только священо для нас, но не должны
ли мы еще радоваться, мы русские,
что оно звучит русским звуком?»

Пушкин бросает врагам, клеветникам
отечества такие, полные гнева и му-
жества, пламенные слова:

Иль мало нас? или от Перми до
Тавриды,
От финских холодных скал до пламенной
Колхиды,

От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?

Пророчески звучат сейчас слова поэта,
обращенные к врагам отчизны:

Знакомый мир их манит вновь, —
Хмельна для них славянов кровь;
Но тяжко будет им похмелье;
Но долго будет сон гостей
На тесном, холодном новоселье,
Под лаком северных полей!

Пушкин призывал подрастающее поколение посвятить свои юные годы служению родине:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

Другой великий поэт первой половины XIX в., М. Ю. Лермонтов, свои патриотические чувства особенно ярко выразил в стихотворениях «Бородино» и «Отчизна».

В стихотворении «Бородино» в уста своего скромного героя поэт вкладывает патриотический призыв:

«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
— И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Эти патриотические слова перекликаются с нашей современностью.

Лермонтов понимал, что спасение России в народе. Лермонтов любил Россию за ее просторы, за ее прекрасную природу, любит ее народ, ее деревни, поля и реки.

Лермонтов, так же как и Пушкин, говорит о своей пламенной любви к Москве:

Москва, Москва! Люблю тебя как сын,
Как русский,— сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

Стихотворение Лермонтова «Беглец» отражает ненависть к трусам и предателям.

В нем мать-патриотка говорит своему сыну — изменнику родины:

Твоим стыдом,
Беглец свободы,
Не омрачу я стары годы,
Ты раб и трус
И мне не сын!

Великий писатель-реалист, обличитель старых порядков в России Николай I, Н. В. Гоголь, в одном из своих ранних произведений «Тарас Бульба» отразил силу патриотизма в борьбе украинцев против своих угнетателей.

«...Поднялась вся нация,— писал он,— ибо перелопылись терпение народа. Поднялась отомстить за посмеяние прав своих, за позорное унижение своих прав, ...за угнетение...»

Тарас Бульба, казаки, сын Тараса Остап бились с иноземными угнетателями украинского народа. Враги их мучили, пытали и убили. Мужественно вынесли казаки все эти пытки благодаря любви к родине, благодаря пламенному патриотизму.

Гоголь увверен в победе идеи патриотизма. «Не погибает ни одно великодушное дело,— писал он,— и не пропадет, как малая порохинка с ружейного дула, козацкая слава. Будет, будет бандурист, с седою по грудь бороною, а может, еще полный зрелого мужества, но белоглазый старец, вещий духом, и скажет он про них свое густое, могучее слово. И пойдет дыбом по всему свету о них слава, и все, что вы народится потом, заговорит о них».

Гоголь сам был истинным патриотом. Правильно оценил Гоголя Н. Г. Чернышевский, когда написал о нем: «Как ни велики твои ошибки, мученик скорбной мысли, но ты был одним из благороднейших сынов России, и бессмертны твои заслуги перед родиной».

Революционный демократ 40—50 х годов А. И. Герцен в своих произведениях подробно развил свои мысли о русском народе.

«Кто мы такие?— спрашивал он.— Почему мы, как народ, неудержимо идем сквозь все испытания истории, идем вперед, увеличиваясь в силе, значении и славе, распространившись широко потоком по двум материкам — от мыса Дежнева до Днепра, от урюжских льдов Арктики до берегов Пянджа?»

Какая сила сохранила русский народ под игом монгольских орд и немецкой бюрократии, под восточным кнутом и западными капральскими палками? Какая сила сохранила прекрасные и открытые черты и живой ум русского крестьянина, вывела его из-под угнетательного гнета крепостного состояния, сберегла веру народа в самого себя? Почему в самые критические минуты, когда, казалось, иноземные завоеватели в военном бою или тихой сапой, торговой или дипломатической, или при помощи заговора брали верх и даже проникали в сердце страны — в московскую столицу, всегда находились люди,— народ выдвигал их из своей среды,— которые увлекали за собой других, собирали силы, сбрасывали насильников, восстанавливали право русского народа жить на своей земле по своей воле? То ли Александр Невский, то ли Дмитрий Донской, то ли нижегородский гражданин Минин, то ли царь Петр, то ли крестьянин Ломоносов, то ли Кутузов и другие сотни и тысячи замечательных русских людей —

в нужный миг являлись на свет Божий, под тем или другим именем или званием. Эти люди через дела свои давали выход неисчерпаемой талантливости и страстной силе жизни, чувству своего человеческого достоинства и веры в себя, заложенных в русском народе.

Герцен глубоко любил Россию, любил русский народ.

«С детских лет я бесконечно любил наши села и деревни,— писал Герцен.—...И какой славный народ живет в этих селах. Мне не случалось еще встречать таких крестьян, как наши великоруссы и украинцы».

Глубоким патриотизмом проникнуты также высказывания революционного демократа 40-х годов XIX в. В. Г. Белинского, столь ярко и верно предсказавшего великое будущее предназначение России: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году — стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науку и искусству, и принимающую благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества».

«Нельзя не любить отечества... — писал он,— только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования; словом — любовь к отечеству должна быть вместе и любовью к человечеству... Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому».

Продолжателями патриотического дела Герцена и Белинского были революционные демократы 60-х годов Чернышевский и Добролюбов.

Чернышевский был твердо уверен, что русский народ непобедим.

«Мы настолько сильны,— писал Чернышевский,— что ни с запада, ни с юга или востока не может нахлынуть на Россию орда, которая подавила бы нас... Нам впереди на много столетий обеспечена счастливая доля делать самим и устраивать свою жизнь все лучше и лучше».

Чернышевский призывает каждого русского человека быть патриотом.

«Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу отечества: что может быть выше и возжеланнее этого?»

Друг и сподвижник Чернышевского Добролюбов очень ярко и справедливо высмеивает и бичует «псевдопатриотов».

«Развитие этих «псевдопатриотов» не так высоко, чтобы понять значение своей родины среди других народов... И вот

эти нравственные недорослы,— продолжает Добролюбов,— эти рабки ленивые и рабки подлые натуры делаются паразитами какого-нибудь громкого имени, чтобы его величием наполнить собственную пустоту. Нередко это громкое имя бывает — отечество, родина, народность, и тут уж не бывает конца цветистым фразам и риторическим изображениям, лишенным всякого внутреннего смысла. На деле, разумеется, не бывает у этих господ и следов патриотизма, так неумолимо возмещаемого ими на словах. Они... готовы сделать всякую гадость, вредную обществу, вредную, пожалуй, целой стране, но выгодную для них лично...»

Добролюбов ставит вопрос, в чем же заключается истинный патриотизм, и отвечает:

«В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей стране».

Добролюбов, как и Белинский, связывает патриотизм с любовью к человечеству, интересы родины — с интересами человечества.

Одушевленный патриотизмом, Добролюбов, как и Белинский, предсказал России блестящую будущность:

С каким восторгом и волшебьем
Твой полк увижу я.
О Русь! с каким благоговеньем
Народы взглянут на тебя...
Тогда республикою стройной,
В величьи благородных чувств,
Могучий, славный и спокойный,
В красе познаний и искусств
Глазам Европы изумленной
Предстанет русский исполин...

Современник и сотрудник великих революционных демократов 60-х годов полт гнева и печали Некрасов призывал своих читателей примириться с его музой во имя любви к родине.

Патриотизм Некрасова не был пассивным, безвольным, он был действенным исполненным готовности бороться за интересы родины:

Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром... Дело прочно,
Когда под ним струится кровь.

Некрасов верил в светлое будущее великого русского народа. В стихотворении «Горе старого Наума» он предсказывал:

Иных времен, иных картин
Провижу я начало:

Освобожденный от оков,
Народ неутомимый
Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни.
Наука воды углубит.
По гладкой их равнине
Суда-гиганты побегут
Несчетною толпою,
И будет вечен бодрый труд
Над вечною рекою...

Исключительно яркое изображение патриотического духа русского народа находим мы в замечательных творениях читана русской литературы Л. Н. Толстого. Л. Толстой восторгался подвигами русских воинов, защитников Севастополя, их славными делами, свидетелем которых он был сам.

«Не может быть,— писал он,— чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникло в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости, и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах».

Л. Н. Толстой был высокого мнения о прекрасных качествах русского воина.

«Здесь в каждом лице кажется вам, что опасность, злоба и страдания войны, кроме этих главных признаков, положили еще следы сознания своего достоинства и высокой мысли и чувства».

Л. Н. Толстой прекрасно понимал и выражал в «Войне и мире», что война есть война, что враг есть враг и не может быть другом. Он писал:

«...Они враги мои, они преступники по всем моим понятиям. Надо их казнить. Ежели они враги мои, то не могут быть друзьями, как бы они там не разговаривали в Тильзите».

Описывая тот боиший наружу патриотизм, который охватил всех русских воинов перед Бородинским боем, Л. Н. Толстой вскрывает глубину этого чувства, изображая переживания Пьера Безухова. Безухов «понял ту скрытую, как говорится в физике, теплоту патриотизма, которая была во всех тех людях, которых он видел, и которая объяснила ему то, зачем все эти люди спокойно и как будто легкомысленно готовились к смерти».

Толстой картинно изображает партизанскую борьбу — это подлинное явление народного патриотизма.

«Партизаны уничтожали великую армию по частям. Они подбирали те отпадающие листья, которые сами собою сыпались с иссохшего дерева — французского войска, и иногда трясли это дерево».

Наполеон пробовал было протестовать против партизанского движения, но Ку-

тузов решительно взял это движение под свою защиту.

Партизанское движение в отечественной войне 1812 года получает у Толстого такое описание:

«Дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ни чьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погубило все нашествие».

Салтыков-Щедрин — писатель, который сатирически изображал свое время, свою среду, своих соотечественников и не жалел на это мрачных красок, обвиняли в отсутствии патриотизма. Писатель решительно отвергал это обвинение.

«Я знаю,— отвечал Салтыков,— есть люди, которые в скромных моих писаниях усматривают не только пагубный индифферентизм, но даже значительную долю злорадства, в смысле патриотизма. По совести объявляю, что это — самая наглая ложь... Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России».

Вспоминая об отечественной войне 1812 года, писатель говорит:

«То была година великого испытания, и только усилие всего русского народа могло принести и принесли спасение».

Патриотизм может и должен проявляться не только в военное, но и в мирное время.

«По моему мнению,— говорит Салтыков-Щедрин,— и в торжественные годовщины, и в будни, идея отечества одинаково должна быть присуща сынам его, ибо только при ясном ее сознании человек приобретает право называть себя гражданином».

Большой интерес представляет для нас сейчас та убийственная характеристика, которую Салтыков-Щедрин дает предшественникам современных немецких фашистов.

«...Смотрите,— пишет он в своих зарубежных заметках,— как твердо он ступает по негодяйской стезе и какими неизреченно-бесстыжными глазами взирает на все живущее... Ограниченность мысли породила в нем наглость... Везде он является с открытым лицом, везде возещает о себе: Вы меня знаете?— Я негодяй! Я — ярмо, призванное раздавить жизнь! Я — позор, призванный упразднить убеждение, честность, правду, самоотвержение. Я — распухшее, поставившее себе задачей наполнить вселенную гноем измены, подкупа, вероломства, предательства!..»

«Кто самый бессердечный притеснитель русского рабочего человека?— немец! кто самый безжалостный педагог?— немец! кто самый тупой администратор?— немец! кто вдохновляет произвол, кто служит для него самым неутомимым и всегда готовым орудием?— немец! И заметить, что, сравнительно, ваша наука все-таки второго сорта, ваше искусство— тоже, а ваши учреждения— и подавно. Только зависть и жадность у вас первого сорта, и так как вы эту жадность произвольно смешали с правом, то и думаете, что вам предстоит слопать мир. Вот почему вас везде ненавидят, не только у нас, но именно везде. Вы подвезжаете с наукой, а всякому думается, что вы затем пришли, чтобы науку прекратить; вы указываете на ваши свободные учреждения, а всякий убежден, что при одном вашем появлении должна умереть всякая мысль о свободе. Все вас боятся, никто от вас ничего не ждет, кроме подвоха».

Писатель с особым интересом и возмущением наблюдал в Берлине немецких офицеров.

«...Самый гнетущий элемент берлинской уличной жизни— это военный...»

Писателя особенно возмущает у берлинских офицеров наглая самоуверенность.

«Когда я прохожу мимо берлинского офицера, меня всегда берет оторопь... он всем своим складом, повадкой, устоем, выпяченной грудью, выбритым подбородком так и тычет в меня: я герой! Мне кажется, что если б, вместо того, он сказал: я разбойник и сейчас начну тебя свежевать,— мне было бы легче...»

Велика сила патриотизма у М. Горького.

«Мы выступаем в стране,— писал он,— освященной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина».

В такой стране «у рабочего, который чувствует себя хозяином производства, естественно, развивается сознание его ответственности перед страной».

Каким пророчеством звучат сейчас слова М. Горького, которые сбываются у нас на глазах.

«Надобило серьезно подумать,— говорит он.— о необходимости создания «борющейся» литературы, ибо фашизм усердно точит зубы и когти против нас, и поголовное истребление абиссинцев фашистами Италии немецкие фашисты, конечно, оценивают как «пробу пера», которое они, как известно, предполагают употребить именно для истребления пролетариев и колхозников Союза Советов».

Великий писатель боролся в русской литературе с теми течениями, которые хотели навязать нам в качестве идеала для подражания иностранцев. Он обвинял Гончарова за то, что последний в романе «Обломов» немца Штольца выводит в качестве «образцового человека»; обвинял писателя Лескова за то, что он предлагает нам в качестве образца... швейцарца; обвинял Конст. Леонтьева за то, что он из всех старцев Оптиной пустыни особенно возвеличил «православного немца Зюдергейма».

Горького возмущало, когда мы, русские, не замечали своих героев, достойных подражания, и делали предпочтения иностранцам.

«Не менее странно,— писал Горький,— что Пирогов, Боткин, Сеченов и другие люди этого ряда не удостоились такой прекрасной биографии, какою русская литература почтила гуманного доктора Газа. Можно было бы напомнить десятки фактов такого рода, но я думаю, что это излишне... А людей активного начала мы не замечаем в своей среде...»

Патриотизм советских людей нашел свое яркое выражение в могучей, сильной поэзии Маяковского. Маяковский со своей особой выразительностью показал, как трудящиеся отстаивали «землю, с которой вместе мерзали, и «землю, с которой вдвоем голодали», «землю, которую завоевали и полуживую вынуждали».

В поэме Маяковского «Хорошо» читаем:

От боя к труду—
от труда
до атак,—
в голоде,
в холоде
и нагоде
держали
взятое,
да так,
что кровь
выступала из-под ногтей.
Я видел
места,
где инжир с айвой
росли
без труда
у рта моего,—
к таким относись иначе.
Но землю,
которую завоевал
и полуживую
вынуждал,
где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льешься с массама—

С такою землею пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!

В той же поэме «Хорошо» Маяковский образно показывает, что павшие товарищи недаром проливали в революцию свою кровь, что их завосвания, завосвания революции крепнут и что массы поддерживают их своєю грудью.

И чудится мне,
что на красном погосте
товарищей
мучит
тревоги отравы.

По лептам идет,
сочится по костям,
выходит на свет
по цветам
и по травам.

И травам
с цветами
шуршат в беспокойстве:
— Скажите —
вы здесь?
Скажите —
не сдали?

Идут ли вперед?
Не стоят ли?—
Скажите.

Достроит
коммуны
из света и стали
республики
нашей
сегодняшний житель?

И отвечал Маяковский:
— Сiente,
товарищи, тише...

Кто ваш
покой отберет?
Встанем,
штывки оцетлививши,
с первым
приказом:
«Вперед!»

В наши дни, в дни Великой отечественной войны советская литература продолжает традиции лучших русских писателей. Прозаики и поэты в своих фронтовых очерках и в рассказах, в пьесах и стихах воплощают и развивают патриотические идеи, воспевают героизм советских патриотов, клеймят фашистских хищников и выродков, зовут народ на великие подвиги во имя социалистической Родины.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЬНЫХ ИНТЕРНАТАХ

А. Г. Малофеев

Школьный интернат для эвакуированных детей является новым и своеобразным учреждением военного времени.

Своеобразие его заключается в том, что в нем дети объединены, с одной стороны, по признаку пребывания в одной школе и, с другой стороны, по родственным связям, так как обычно дети из одной семьи (в том числе и дошкольники) направлялись в один и тот же интернат. Воспитателями в школьных интернатах являются почти исключительно преподаватели, учениками которых были многие из воспитанников интернатов. Преподаватели в свое время изучили своих учащихся и теперь, в роли воспитателей, имеют возможность использовать знание особенностей тех или других из своих бывших учеников и учениц в иной обстановке. Это является, конечно, одним из благоприятных обстоятельств, способствующих налаживанию работы и сближению детей с воспитателями. Сближают детей и воспитателей также воспо-

минания о родном городе, где остались близкие, где так недавно радостно и привольно жилось. Сближению способствующей и трудности, с которыми пришлось встретиться в пути и в первые дни пребывания на новом месте, и их совместное преодоление.

К своеобразию школьных интернатов нужно отнести еще одно обстоятельство. Воспитатели школьных интернатов, будучи в значительной своей части квалифицированными и опытными педагогами, серьезно и вдумчиво работают над целым рядом педагогических проблем, которые выдвигает перед ними их непосредственная воспитательная практика.

Педагогические коллективы многих школьных интернатов за истекший год накопили значительный опыт воспитательной работы с детьми, иногда в довольно трудных и сложных условиях разрешая важнейшие вопросы воспитания. Особенно интересен опыт работы

накопился у школьных интернатов московских и ленинградских школ¹.

Какие же вопросы и как разрешались в школьных интернатах?

Первые шаги жизни интерната, начиная с подготовки к отъезду и следования в пути, устройства на новом месте, требовали создания каких-то форм организации детей для выполнения различных работ, несения дежурств, надзора за малышами и т. д. Первоначально у всех это пошло по обычному трафарету и продолжалось в некоторых школьных интернатах и дальше. Однако это не создавало детского коллектива.

«С первых дней пребывания в интернате,— пишет В. Козлова, пионервожатая интерната Московской школы № 239,— дети не могли как-то утихомириться, прийти в себя, разобраться во всем происходящем с ними. Это была шумная орава, любопытная, беспокойная и неорганизованная масса... Каждый был сам по себе, ждал очередного письма от мамы, собирался в дорогу...» Так обстояло дело во многих московских интернатах в первый период эвакуации.

Детский коллектив создавался с трудом. Трудности вызывало разнообразие возрастного состава, среды, в которой раньше воспитывались дети, индивидуальные отличия, индивидуальные склонности некоторых детей.

Но совместное пребывание, необходимость установления определенных взаимоотношений и налаживания жизни, совместная учеба и жизненно-необходимый труд, проведение досуга — постепенно сплачивали детские коллективы, которые, оформляясь организационно, росли и крепли.

Формы организации детского коллектива в интернатах различны. В одних случаях это организация детей по спальням, возглавляемая старостой. Органом самоуправления в таких интернатах является детский совет с различными комиссиями или секциями (политико-воспитательная, санитарная, шефская, редколлегия и др.). В других случаях это полувойсковая организация. Последняя представляет особый интерес в том отношении, что она в связи с переживаемыми событиями, вполне отвечает стремлениям детей и их патристическим чувствам. Давно известно, что у детей военная организация, военная игра всегда вызывала живейший интерес, что им

свойственно желание во всем походить на красноармейцев. Красная Армия всегда вызывала восторженное отношение и любовь детей, стремление быть похожими на советских воинов. Помимо удовлетворения детских интересов, эта организация детского коллектива и с педагогической точки зрения представляется отвечающей задачам воспитания необходимых качеств у детей. Дисциплинированность, внимательность, точность, ответственность за свои действия, волевая закалка — все это совершенно необходимые элементы военной организации.

«Все ребята составили роту, рота разделилась на взводы, взводы на отделения. От каждой спальни выбрали командира. Всего 8 отделений, 3 взвода. Образовался Совет командиров. Выработали ряд положений, свой устав, строй, рапорт, салют, организованное хождение, значки для интернатцев и особые для командиров. С момента введения воензированной формы организации, жизнь в интернате приняла боевой и напряженный характер. Бросается в глаза общая подтянутость, серьезность». Так описывает детскую организацию интерната 113-й школы г. Москвы тов. Анисимова.

Тов. Корст, уполномоченный по школьным интернатам Советского района г. Москвы, передает свои впечатления о результатах воспитательного воздействия этой системы: «Видишь теперь перед собой коллектив в сто с лишним человек, который быстро и точно выполняет приказ командира, и диву даешься. Неужели это те самые ребята, которых раньше, в московских условиях приходилось полчаса уговаривать и успокаивать даже перед началом интересного концерта». Так преобразует поведение ребят правильно построенная детская организация.

Такая же работа была проведена в интернате одной из ленинградских школ.

«Мы решили, что интернат — часть военного корабля и назвали наш интернат линкором «Ленинград», — рассказывает тов. Русакова, комсорг интерната, — и вдохновились своей новой ролью боевых моряков: выбрали штаб корабля, установили первый срок плавания, определили цели плавания, выработали устав».

В интернате старшие ребята называются краснофлотцами, а младшие (до IV класса) — юнгами. Все воспитатели стали командирами отделений, в спальнях выбрали старшин. В каждое отделение назначили политруков из старших

¹ В статье использован опыт школьных интернатов Московской, Омской, Кировской и других областей.

В интернате ведется судовой журнал, в который записывается все, что происходит за день. Вся жизнь интерната подчинена строгому порядку, за которым следит штаб корабля.

«Военизация интерната,— замечает тов. Русакова,— сразу подтянула всех ребят как вышние, так и внутренние. Устав требует аккуратности. Приказы, доклады о выполнении заданий — все это дисциплинирует ребят».

Так по разному в отношении формы, но одинаково по внутреннему содержанию и общему направлению строилась детская организация в ряде школьных интернатов.

В этом направлении идет сейчас перестройка работы пионерской организации.

«Во всю работу пионерских организаций надо внести дух суровой военной идеологии, обеспечивая повседневное воспитание у пионеров дисциплины, стойкости, выносливости, смекалки, ловкости и бесстрашия — так определяется основная воспитательная задача пионерской организации¹.

В этом отношении военизованная форма организации детского коллектива и пионерская организация прекрасно дополняют друг друга.

Большое значение в жизни школьного интерната имеет целесообразно организованный труд. Труд в самых разнообразных его формах занимает в жизни интерната исключительное место как по насущно-жизненной необходимости его для детского коллектива, так и по своему воспитательному воздействию на детей.

«Всюду всем нам — и учителям и учащимся — приходилось прежде всего трудиться, трудиться серьезно и напряженно,— пишет И. Л. Смирнов, заведующий интернатом одной из школ Ростовского района г. Москвы. Рассказав далее о большом разнообразии видов труда, какими приходилось заниматься, тов. Смирнов указывает: «Все это было жизненной необходимостью. Труд стал стержнем всей нашей воспитательной работы не потому, что так диктовала нам педагогика, а потому, что так диктовала жизнь, неутомимая потребность». Приходилось вести большую работу с детьми, приходилось во многом перестраиваться и самим педагогам. «Это удавалось не сразу,— замечает тов. Смирнов,— это было не легко».

В связи с этим встают вопросы трудового воспитания наших детей, нашей

школьной молодежи, вопросы чрезвычай- но важные и неотложные, о которых очень много говорили и писали, но почти ничего практически не сделали. Школа наша до войны оставалась как-то в стороне от вопросов трудовой подготовки детей, а война потребовала значительных коррективов в этом отношении. В старших классах введено преподавание основ сельского хозяйства, но этим одним нельзя решить вопросы трудовой подготовки, вопросы воспитания трудолюбия, культуры труда.

На примере школьных интернатов, на опыте участия учащихся в сельскохозяйственных работах колхозов и совхозов ярко выявились недостатки школьного и семейного воспитания именно в области трудовой подготовки. У многих детей даже из богатых семей осталось еще пренебрежительное отношение к «черному», обслуживающему труду, которое поддерживается некоторыми родителями, незаметно для себя воспитывающими из своих детей белоручек и лежебок, не умеющих обслужить самих себя и в трудные моменты жизни оказывающихся совершенно беспомощными.

Опыт работы школьных интернатов в этом отношении должен быть использован в школе, должен найти отражение и в учебной программе и в общественно-полезной работе. В связи с условиями военного времени, с недостатком рабочих рук, необходимостью многого обеспечить силами коллектива учителей и учащихся, школы должны подумать об организации самообслуживания, более широкого участия в общественно-полезной работе, укрепляющей оборону страны и боевую мощь Красной Армии.

Опыт работы интернатов выявил интересные вопросы организации самообслуживающего труда. Организация труда по бытовому самообслуживанию обычно носит характер дежурств детских групп или отдельные дети выполняют различные поручения, имеющих каждый день новое содержание. Например, дежурства по столовой, спальне, по уходу за растениями и т. д.

Некоторые интернаты выдвигают другой принцип организации детского труда — создание трудовых бригад с поручением каждой из них какой-либо определенной работы в течение более или менее длительного времени. Например, в интернате одной из школ Фрунзенского района г. Москвы были созданы бригады: «водонос», «дровоколов», «подносчиков дров», бригада по уборке территории интерната, по обслуживанию столовой, кухонная бригада, санитарная бригада, бригада гладильщиков белья, бригада

¹ См. «Перестроить работу пионерской организации» в газ. «Комсомольская правда» № 226 от 25 сентября 1942 г.

да по пошивке одежды и починке белья и т. д. Содержание работы каждой бригады ясно из ее названия. Каждая бригада имеет своего бригадира. Нагрузка каждого члена бригады точно дозирована, а за соблюдением правильного способа выполнения работ наблюдают воспитатели.

«Нам представляется более целесообразным, — пишет Т. И. Окулова, — распределение ребят по трудовым бригадам с поручением каждой бригаде какой-либо определенной работы в течение определенного отрезка времени. Это вносит четкость в организацию детского труда, облегчает организацию и учет работы детей. Когда ребенок ежедневно знает, что он будет делать завтра, он каждый день улучшает и совершенствует свою работу, он все больше и больше получает чувство удовлетворения от работы. Если взять такие виды труда, которые требуют особой квалификации и приложения определенных знаний, например целый ряд работ в сельском хозяйстве, связанных с агротехникой, или разные виды ручного труда (пошивка и ремонт белья и одежды, ремонт мебели и т. д.), то целесообразность организации детей для этой работы в бригады с прикреплением на определенный длительный срок к той или иной работе совершенно очевидна. Но и в организации бытового труда детей по коллективному самообслуживанию такой способ распределения трудовых обязанностей — по бригадам — более целесообразен, педагогически более приемлем и экономически более эффективен».

Эти интересные соображения, основанные на практике, требуют, как нам кажется, некоторых поправок. Прежде всего, в целях ознакомления детей с разнообразными видами трудового самообслуживания в интернате необходимо бригады постепенно пропускать через разные виды труда. Нет никакой необходимости и педагогической целесообразности в том, чтобы виды самообслуживающего бытового труда делать для детей предметом какой-то профессиональной выучки. Смена видов труда необходима также и для всестороннего развития детей и возбуждения в них интереса к новым объектам работы. По несомненно также, что быстрый переход от одного вида труда к другому без усвоения необходимых организационных навыков и умений, приобретаемых в более или менее длительный срок, может породить поверхностное отношение к делу и сказаться на качестве работы. Видимо, необходимо выделить во

всем многообразии элементарного самообслуживающего труда такие его виды, которые требуют более длительного усовершенствования, и такие, которые усваиваются легко и могут быть часто сменяемы.

Опыт работы школьных интернатов по трудовому воспитанию в самых разнообразных формах (бытовой самообслуживающий труд, труд в сельском хозяйстве, работа в трудовых кружках, отдельные виды производительного труда в мастерских) показывает огромное воздействие труда на отдельных детей, считавшихся в школе «трудными» или «дезорганизаторами». Под влиянием трудовой обстановки, требующей соблюдения необходимого порядка, последовательности, обязательного выполнения определенных заданий и ответственности за них, а главное, под влиянием осознанной жизненной необходимости труда, такие учащиеся становятся не только хорошими членами коллектива, но показывают примеры трудолюбия и патристического отношения к делу.

Учебная работа в школе — важнейшая сторона жизни детей школьного интерната. В этом отношении школьные интернаты за истекший учебный год имеют значительные достижения. Успеваемость воспитанников школьных интернатов, как правило, стоит на высоком уровне, во многих случаях она является полной (100%). Из 13 тысяч воспитанников школьных интернатов Молотовской области ни один ребенок не оставлен на второй год. Наряду с высокой успеваемостью, у воспитанников интернатов отмечается и высокое качество знаний, большой процент отличных и хороших оценок. Успеваемость воспитанников школьных интернатов дает более высокие показатели как по отдельным школам, так и по области в целом. Это явление отмечается по всем без исключения областям, где имеются интернаты.

Высокие показатели успеваемости воспитанников школьных интернатов являются результатом большой и продуманной работы педагогического коллектива. Воспитанникам интерната создавались необходимые условия для подготовки домашних заданий, отводились определенные часы для этой работы, обеспечивалась постоянная помощь слабым учащимся со стороны воспитателей и широкое развитие учебной взаимопомощи среди воспитанников. Было обеспечено повседневное наблюдение за работой каждого воспитанника и проверка выполненных заданий. Устное задание проверялось путем выслушивания связ-

ного рассказа или ответов на вопросы по основному содержанию задания, а письменные работы просматривались с целью не простого их исправления, а побуждения воспитанника самостоятельно исправить ошибку путем осмысленного применения определенного правила. Воспитатели учили детей, как правильнее организовать выполнение домашнего задания, как целесообразнее заучивать учебный материал, давали указания по технике организации умственной работы. Большую роль в этом деле имела также тесная связь школы и интерната, связь повседневная, деловая. Воспитатели, посещая школу и бывая на уроках, помогали учителю лучше узнавать своих учеников, учитывать их индивидуальные особенности и дифференцированно к ним подходить, помогали более равномерно нагружать учащихся домашними заданиями. Наблюдая за выполнением домашних уроков воспитанниками и установив, что они в отдельных случаях затрудняются выполнить то или иное задание вследствие недостаточного усвоения учебного материала на уроке, воспитатель сообщает об этом учителю, который учитывает его замечания, организует повторение, улучшает приемы своей работы. С другой стороны, пользуясь сообщениями учителя о работе тех или других воспитанников интерната, воспитатель организовывал им немедленную помощь, более внимательно следил за работой отдельных детей и добивался исправления положения.

Из опыта организации учебной работы воспитанников интернатов совершенно ясно, что достижение полной (100%) успеваемости учащихся — совершенно реальная, вполне осуществимая задача. Все дело только в организации наблюдения за выполнением домашних заданий и тесной связи со школой. Ведь московские или ленинградские школьники, обучаясь у себя в школах, не давали в целом такой высокой успеваемости, какую дают теперь. Несомненно, конечно, что отношение учащихся к учебной работе значительно изменилось под влиянием переживаемых событий. Учащиеся школ, как и воспитанники школьных интернатов, в настоящее время более серьезно и ответственно относятся к учебе, более усердно работают. В этом сказывается общий трудовой подъем всего населения нашей страны, сказывается чувство патриотизма детей.

Организация подготовки домашних заданий в школьном интернате оказывает, какое большое значение в этом деле имеет строгая система и определенное,

точно установленное время работы над подготовкой уроков, а также тесная связь и взаимодействие школы и интерната.

Опыт школьных интернатов в борьбе за высокую успеваемость нужно использовать школам, а также он должен стать и достоянием семьи. Этот опыт свидетельствует о том, что если ученику в семье созданы известные условия для выполнения домашних заданий, установлен определенный режим, обеспечено постоянное наблюдение и некоторая помощь, то отставания в учебе у школьников не будет. В порядке педагогической пропаганды родителям нужно рассказать об этом опыте, познакомить их с организацией наблюдения за учебной работой детей, выполнением ими домашних заданий и формами сильной помощи, которую может оказать ученику почти всякая семья. Необходимо также укрепить связи школы с семьей и продумать наиболее целесообразные формы этой связи.

Труд и учеба — основные стержни, вокруг которых в школьных интернатах развертывается воспитательная работа. Регулярное несение трудовых обязанностей, систематическая учеба в школе и учебная работа в самом интернате, твердо установленный режим и воздействие детской организации помогают выработке у детей важных черт характера: организованности, сосредоточенности, аккуратности, настойчивости, сознательной дисциплины и чувства ответственности. Многие дети, под влиянием правильно организованного режима интерната, значительно изменили свое поведение. А детская масса, воспитывающаяся в интернатах, за год своего пребывания обогатилась познанием жизни, приобрела много жизненно-необходимых навыков, внутренне выросла и возмужала. Большое значение в условиях интерната имеет политико-массовая работа. Организация систематических информационных о положении на фронте, о росте производительности труда и успехах социалистического соревнования, широкое ознакомление с героикой войны и труда — вот средство воспитания патриотизма, преданности родине и жгучей ненависти к ее врагам.

Большое место в жизни интерната занимала переписка детей с родителями. Письма некоторых родителей, москвичей и ленинградцев, рассказывавших о героических днях родных городов, помогали воспитанию детей в патриотическом духе. Еще в большей степени этому содействовали письма родителей-фронтовиков. В некоторых случаях та-

кая переписка потеряла личный характер и вылилась в тесное общение ребят с группами бойцов. Письма с фронта, искренние, бодрые — поднимали настроение ребят, возбуждали горячие чувства, действовали сильнее всяких бесед и призывов. Этому же содействовали посещения интернатов бойцами — участниками боев и их простые, непринужденные беседы с детьми.

Воспитательное воздействие оказывала хорошо подобранная художественная литература в тех интернатах, в которых обращали внимание на правильную постановку внеклассного чтения.

Общественно-полезная работа воспитанников интернатов носила весьма разнообразный характер и в значительной степени помогала воспитанию общественной активности детей.

Участие в тимуровских командах, в вечерах художественной самодеятельности и в политико-просветительной работе с населением, наконец, работа вместе с колхозниками на полях явились прекрасной школой коммунистического воспитания.

К этому нужно добавить социалистическое соревнование, которое получило широкое развитие в школьных интернатах, приобрело жизненный, конкретный характер. Социалистическое соревнование оказывало большое воспитательное

влияние на детей, стало силой, организуемой детский коллектив на трудовые подвиги, вдохновляло детей, заставляло преодолевать трудности.

Разнообразные формы трудовой деятельности и общественно-полезной работы, различные приемы воспитательного воздействия на детей, которые нашли место в практике работы школьных интернатов, заслуживают внимания, углубленного изучения и научной обработки.

Школьные интернаты для эвакуированных детей в известной степени приближаются к условиям семьи, и поэтому опыт их работы в самой широкой степени нужно использовать для педагогической пропаганды, особенно в отношении трудового воспитания и организации работы детей по выполнению домашних заданий.

От редакции. В статье тов. Малюфеева затрагиваются очень важные вопросы о труде воспитанников интернатов и о формах организации детского коллектива. Автор сообщает о разных решениях этих вопросов на практике. Некоторые факты вызывают опасения, что в организацию коллектива воспитанников в отдельных интернатах вносится искусственность. Редакция просит педагогов, и в особенности работников интернатов и детских домов, высказаться по вопросам, поднятым статьей тов. Малюфеева.

СВЯЗЬ ГРАММАТИКИ С РАЗВИТИЕМ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

М. Л. Закожурикова

Грамматика изучает законы языка, законы строения речи (строение слова, формы слова, расположение и связь слов в предложении, соединение предложений в связной речи); поэтому изучение грамматики и орфографии не может отрываться от упражнений учащихся в правильном построении речи, от работы по развитию речи.

Занятия грамматикой и орфографией, оторванные от работы по развитию речи, делаются сухими, скучными, неинтересными. Развитие же речи учащихся без изучения грамматики невозможно, потому что речь должна быть прежде всего правильной, согласной с законами языка, а изучением законов языка занимается грамматика.

Как же осуществляется в преподавании русского языка соединение обучения грамматике и орфографии с работой по развитию речи?

Развитой речью мы называем речь, богатую словами, выражающими различные оттенки понятий, уточняющих мысли, поэтому одной из важнейших задач обучения русскому языку является постепенное из года в год увеличение запаса слов у детей. Это всем известно, но почему-то этой работой на уроках грамматики часто не занимаются, а между тем это и необходимо и вполне возможно во всех классах и при изучении каждого грамматического раздела.

Положим, учащиеся II класса изучают слова, обозначающие предмет, качество, действие; обыкновенно учителя в этом случае ограничиваются тем, что обучают детей отличать эти слова друг от друга и от других слов в предложении и ставить к ним вопросы, а между тем при этом необходимо звиняться выявлением таких слов, обозначающих предмет, качество, действие, кото-

рые, хотя и известны детям, но не употребляются ими в речи, находятся еще в их пассивном словаре. Эти слова нужно перевести в активный словарь, т. е. приучить детей пользоваться ими в своей речи. Нужно также сообщить им несколько новых слов, ранее им неизвестных. Каждое новое слово — это вместе с тем и новое понятие, поэтому значение каждого слова должно быть вполне усвоено учащимися, в противном случае слова, лишённые содержания, будут подобны шелухе без ядра. Слова эти должны быть взяты из различных областей знания, различных областей жизни; при выборе их следует руководствоваться их образовательным и воспитательным значением в жизни и в общем развитии ребенка.

В «Сборнике диктантов» Афанасьева и Шапошникова имеется упражнение «Предмет, качество, действие». К упражнениям под заголовками «В доме и на дворе», «Рыбы и птицы» можно добавить работы на темы: «Овощи и хлебные растения», «На войне и в колхозе».

Овощи и хлебные растения.

Рожь, капуста, озес, орховь, репа, ячмень, картофель, пшеница, просо, лук, кукуруза, редька, огурцы, тыква, помидоры.

Учащиеся разбирают, какие из этих названий относятся к овощам и какие к хлебным растениям; конкретно учитель при помощи картинок или натурных знакомит учащихся с теми растениями, которые им неизвестны. Городек дети обычно не умеют оттачивать рожь от овса, рожь от пшеницы, многие дети могут не знать кукурузы.

На войне и в колхозе.

Молотилка, веялка, танк, серп, винтовка, пушка, ксмабайн, самолет, истребитель, плуг, пулемет, грабли.

Какой предмет.

Боец (бойцы), враг, танк, танкист, разведчик, родина, война, летчики, стрелки, фашисты (жесточкий, жестокая, зоркий, любимая, советский, опасный, храбрый, отважный, немалый, тяжелый, стальной, ловкий, смелый, немецкий).

Что делает предмет.

Защищает, сражаются, прогонят, освободят, жгут, грабят, убивают, мучат, бомбят.

Из этих слов, обозначающих предметы, качества, действия, учащиеся устно составляют предложения и маленькие рассказы, например:

«Опасный враг напал на нашу родину. Жестокие фашисты жгут и грабят наши города и села. Они увозят в плен советских граждан. Они мучают и убивают даже маленьких детей».

«Красные бойцы защищают нашу родину от врагов».

Зоркие летчики бомбят немецкие танки и машины.

Отважные танкисты тяжелыми танками дают немецким солдатам.

Наши славные бойцы прогонят фашистов из Советской страны. Они освободят нашу любимую родину от врагов».

Учитель записывает рассказ на доске. Учащиеся списывают его и подчеркивают одной чертой слова, обозначающие предметы, двумя — слова, обозначающие действия, волнистой чертой слова, обозначающие качество, признак предмета.

Перед списыванием внимание учащихся обращается на правописание слов.

Изучая правописание безударных гласных в корнях слов, следует к тем упражнениям, которые имеются в «Сборнике упражнений по правописанию», прибавить другие, иного характера: подобрав то или иное гнездо родственных слов, учащиеся составляют связи предложения, связанные тексты и записывают их; заучивают наизусть небольшие стихотворения, в которые входят слова с безударными гласными, пишут их наизусть и подчеркивают слова с безударными гласными; пишут изложе-

ния маленьких текстов, заключающие слова с безударными гласными, составляют рассказы по картинкам, включая в текст изучаемые слова. Для некоторых из этих упражнений подбираются тексты с содержанием, имеющим отношение к Великой Отечественной войне, например, учащиеся подбирают гнездо таких слов: *бой, боек, боец, бойцы, боевой*. Вывешивается картинка, изображающая сражение, учащиеся составляют рассказ.

Некоторые упражнения из «Сборника» можно изменить так, чтобы они требовали от учащихся большей самостоятельности, например, упражнение 93. Прочелав все, что указано в задании к этому упражнению, учащиеся передают текст своими словами сначала устно, а потом излагают его письменно.

Текст, помещенный в «Сборнике», такой:

«Тепло греет солнышко. В старой траве сияют подснежники. Весело качаются молодые березки. Дрожат стройные осинки. Оживают букашки и козявки. Снуют во все стороны муравьи. На болоте квакают лягушки. В садах цветут яблоны, вишни зеленеют кусты малины, крыжовника. В полях сеют овес».

Учащиеся выписывают по указанию учителя слова и подчеркивают в них буквы, выделенные в тексте жирным шрифтом, и запоминают написание этих слов. К каждому слову подбирают из данного внизу списка родственные слова: *яблоко, яблочко, яблочный* и пр. Дополнительно учащиеся выделяют в каждом предложении слова, обозначающие действия предметов: *греет, сияют, качаются, дрожат, оживают, снуют, квакают, цветут, зеленеют, сеют*. Учитель записывает эти слова на доске. При устном пересказе учитель предлагает употреблять эти слова. Затем дети пишут изложение этого текста.

Одна девочка написала так:

Весна

Уж сильно греет солнышко. Подснежники сияют в травке. Весело качаются и дрожат березки и осинки. Букашки оживают. Лягушонки квакают в пруду. Яблонь в садах цветут, малиновые кусты зеленеют. Крыжовники сеют овес. Птички громко расппевают свои песенки.

После того как изложение было написано, детям было предложено подчеркнуть в нем те слова, правописание которых они изучали.

Еще одно упражнение: дети заучивают дома наизусть стихотворение «Весна».

Пришла весна, пришла весна,
цветы построят в поле,
и неба ширь светла, ясна,
и все живет на воле.
Ручьи бегут, бегут, шумят,
и шепчет лес листвою.
Повсюду неси птиц звенят.
Как хорошо весной!

(Сборник, стр. 68. упр. 153.)

Дети запоминают дома правописание слов с безударным гласным, выделенных жирным шрифтом, и некоторые другие слова (в поле, на воле, шепчут ручьи).

В классе учащиеся прочитают это стихотворение наизусть и подчеркивают при этом слова с безударными гласными.

Учительница г. Кимры Е. И. Сысоева, упражняя учащихся II класса в правописании слов с **э**, провела такую работу: она нарисовала картинку, изображающую поднимающуюся в гору зимнюю дорогу, и вырезала из картинки подвижные фигурки двух лошадей с санями и едущими на них колхозниками.

Е. И. начала рассказ сама такими словами:

«Ехал дядя Иван из города домой в колхоз «Красный путь». Передвигая фигурки, Е. И. ставила их в разное положение, а учащиеся составляли соответствующие предложения, например: «Ночью выпало много снега. Подъем в гору был труден. Дядя Иван поехал в объезд. На съезде с горы он встретил брата Василия. Они поговорили и разъехались в разные стороны. Дядя Иван объехал гору, въехал в деревню и подъехал к своему дому». Слова с **э** были предварительно написаны на доске, разобрано их правописание. Текст Е. И. записала со слов детей на доске, его прочитали раза два, потом текст был стерт и продиктован.

В упражнении на разделительный мягкий знак было соединено несколько видов работы.

Е. И. написала на доске слова: *ночью, вьюга, ружье, собачье чутье, лист, волчьи, заячьи, птичьи следы* и выставила картинку: «Охотник несет убитую лису, впереди бежит собака». Дети составили устно рассказ: «Ночью была

вьюга. Занесло снегом все волчьи, лисьи, заячьи и птичьи следы. Все звери спрятались в норы. Трудно охотнику найти зверя. Но собачье чутье помогло ему выследить добычу». Составленный рассказ Е. И. записала на доске, учащиеся прочитали его про себя, затем он был стерт, после чего им было предложено написать его кто как запомнил.

Такого же характера работа проводилась и в III классе. В конце года при повторении пройденного о распространении предложения следует использовать упражнения №№ 2—13 из книжки Литвиненко и Лебедевой «Развитие речи», выпуск первый. В этих упражнениях нераспространенные предложения разными способами преобразуются в распространенные.

В упражнении «Змей» предложения распространяются путем добавления слов по вопросам:

*Ваня сделал (как о й?)... змей.
(Ч е й?)... змей поднялся (куда?).
Налетела (как ая?)... туча.
Пошел (как о й?)... дождь.
(Как о й?)... змей ушел (куда?).*

В упражнении «Днем и ночью» предложения распространяются без вопросов.

Дети составляют рассказ по нескольким картинкам, объединенным одной темой, и по словам. Есть плакат, состоящий из 6 картинок в красках и изображающий сбор пионерами металлического лома. К каждой картинке учащиеся составляют одно-два распространенных предложения и записывают их.

Проводятся беседы на тему о храбрых танкистах, дети рассказывают, что они знают о танкистах, после чего им предлагается самостоятельно составить 3—4 распространенные предложения на эту тему и записать их,—получится маленькое сочинение.

В составленных предложениях учащиеся обозначают подлежащее, сказуемое, ищут вопросы к другим словам в предложении. Таким образом, работа детей по составлению предложений является одновременно и изучением строения предложений и самым построением их.

Очень полезно упражнение в составлении предложений с прямым и обратным порядком слов, при котором сказуемое стоит раньше подлежащего.

В стихотворении «Зима» читаем:

1) Тускло месяц дальний
Светит сквозь туман,

- 2) И лежат печально
Снежные поляны.
- 3) Тройка мчится лихо
- 4) Колокольчик звонок,
- 5) Напеваёт тихо
Мой ямщик спросонок.

Учащиеся укажут предложения с прямым порядком членов предложения (предложения 3, 4) и с обратным (2, 5). Поныяв отличие строения предложений с прямым и обратным порядком слов, учащиеся сами составляют такие предложения с данными учителем подлежащими или полностью самостоятельно на какую-либо тему, например:

Наши летчики нанесли врагу большие потери (прям. пор.). *Большие потери нанесли наши летчики врагу* (обр. пор.). *У одной высоты разгорелся жестокий бой* (обр. пор.). *Жестокий бой разгорелся у одной высоты* (прям. пор.). *Бойцы не уступили ненавистному врагу ни одного метра родной земли* (прям. пор.). *Ни одного метра родной земли не уступил бойцы ненавистному врагу* (обр. пор.).

При изучении склонения и правописания имен существительных на *ий, ие, ия* учащиеся прежде всего составляют словарь таких слов.

Слова на *ий*. Мужские имена: *Василий, Георгий, Виталий, Юрий* и др. (кроме того, — *гений, пролетарий, планетарий*).

Слова на *ие* учебного характера: *чтение, изложение, сочинение, списание; сложение, вычитание, умножение, деление; естественные, черчение*.

Слова военного значения: *оружие, орудие, нападение, сражение, наступление, разрушение, потребление*.

Слова на *ия*: *станция, линия, химия, молния, экскурсия, экспедиция* и др. Географические названия: *Россия, Франция, Англия, Германия, Япония, Турция* и пр. Слова политического значения: *революция, конституция, демонстрация*.

Слова военного значения: *Красная Армия, кавалерия, артиллерия, флотилия, позиция* и др.

Слова эти записываются постепенно, и правописание их заучивается учащимися дома. Учащимся находят в газетах, в книгах предложения с некоторыми из этих слов, выписывают их, придумывают свои предложения.

Объяснив особенности правописания существительных на *ий, ие, ия*, учительница выставила на доске большую картину: «Наши бойцы выдерживают немецкий воздушный обстрел».

Детям было дано задание составить рассказ, введя в него существенные *Басилей, армия, позиция, линия, станция* в предложном или дательном падеже. Дети общими силами составили устно следующий рассказ: «*Василий Петров* служил в Красной Армии. Однажды ночью он с товарищами охранял наши позиции у железнодорожной станции. Вдруг на линии показался поезд с немецкими войсками. Бойцы подползли к самой линии и забросали поезд гранатами, обстреляли его из пулеметов и автоматов. Много фашистов было убито».

Заучив правописание вышеуказанных слов политического и военного значения, учащиеся самостоятельно составляют с ними предложения, например: «В первомайской демонстрации участвовали тысячи трудящихся». «Кавалерия было приказано выступить». «Командир приказал артиллерию обстреливать из тяжелых орудий переправу через реку».

Для упражнения в этом же правиле правописания в одной школе была проведена такая работа: выполнив упражнение № 6) из «Сборника упражнений по правописанию» под заголовком «Ливадия» и усвоив правописание имеющихся там существительных на *ий, ие, ия*, учащиеся написали изложение этого текста. В другой школе после изучения написанных слов, учитель выставил картину «Южный берег Крыма» из географической серии и предложил учащимся самостоятельно написать сочинение по этой картине, пользуясь изученными словами из текста «Ливадия». Подобные работы могут проводиться при изучении и других грамматических разделов и правил правописания.

При повторении в IV классе разделов о повествовательных, вопросительных и восклицательных предложениях можно предложить учащимся пойти и написать восклицательные предложения с призывом к защитникам нашей родины, помещенные в газетах.

Дети должны знать наизусть и провозгласить эти призывы убедительным тоном, с силой, с подъемом, чтобы усвоить интонации восклицательных предложений. Некоторые из этих предложений записываются, учащиеся упражняются в постановке восклицательного знака, например:

Защитники Родины, славные воины Красной Армии! Дерзайте не поколе-

Враг будет разбит, победа будет за нами!

Будем метко, насмерть бить врагов захватчиков!

Вперед, товарищи! Всегда вперед!

Такая же работа проводится и при усвоении вопросительных предложений:

«Чем ты помог фронту?»

«Изучил ли ты винтовку?»

«Сколько врагов истребил ты, боец?»

Замечено, что учащиеся редко употребляют в своей речи прилагательные, а между тем прилагательные делают нашу речь точной, красочной, картинной. Необходимо заставить учащихся почувствовать значение прилагательных в нашей речи и создать у них потребность в употреблении их для выражения своих мыслей. Прилагательные имеют много грамматических форм (родовых, падежных), и чтобы правильно употреблять прилагательные, нужно уметь их склонять и писать их окончания. Таким образом, грамматика, орфография и навыки употребления прилагательных в речи тесно связаны между собой. Много интересных упражнений на употребление прилагательных имеется в книге Литвиненко и Лебедевой «Развитие речи», выпуск второй, например упражнения 21, 22, 23 «В краю испуганных птиц», в котором учащиеся предлагается вставлять вместо точек прилагательные (слова-определения), причем слова эти нужно придумывать самим. Мало, конечно, подобрать нужное прилагательное, надо еще поставить его в правильной форме, согласовав с соответствующим существительным; окончания прилагательных нужно правильно написать.

Прилагательные, как и другие части речи, часто употребляются в переносном значении: *холодная встреча, горячий привет*. Учащиеся должны различать это в значении прилагательных (Литвиненко и Лебедева, «Развитие речи», выпуск 2-й, упр. 31).

При описании военных действий, при характеристике наших славных бойцов употребление прилагательных помогает рисовать картины боев, говорить ярче и точнее о качествах героев.

Возможна такая работа: выбрав законченный отрывок из газетных очерков, где имеется характеристика наших героев, выраженная прилагательными, прочитать его и выделить эти выражения: *смелый, славный, отважный, неустрашимый, уверенный, стой-*

кий; враг — ненавистный, жестокий, озверелый, беспощадный, хитрый, после этого предложить учащимся изложить очерк своими словами, употребляя прилагательные, но не нагромождая их, выбирая наиболее подходящие.

Изучая повелительную форму глагола, учащиеся одной школы подбирали отрывки из литературных произведений прозаического и стихотворного характера, причем они должны были произносить их наизусть, знать, из каких произведений, у какого автора они взяты, к какому событию относятся, какое действующее лицо произносит эти слова.

Отрывки из литературных произведений прозаического характера были приведены такого типа: «Послушай, сказал Анжольра, — ты маленький, тебя не заметят. Выйди за баррикады, проскользни вдоль домов, походи по улицам... Вернешься и расскажешь мне, что происходит.

— Малыши могут и пригодиться, — с заносчивым видом сказал Гаврош.

Что же, я пойду.

Мальчуган отдал честь по-военному и весело убежал».

В этом отрывке много разных глагольных форм; учащиеся указывают сначала повелительную форму, а потом могут, по предложению учителя, разобрать и другие формы. Все самое главное, самое трудное, требующее героя, выражено в этом отрывке повелительной формой глагола: «Выйди за баррикады», «Проскользни вдоль домов», «Пойди по улицам».

В отрывке из рассказа «Сон Обломова» самые характерные черты воспитания бабованного, ни к чему не пригодного барчонка выражены тоже глаголами в повелительной форме.

«После он (Илюша) и сам выучился покрикивать: «Эй, Ванька, Ванька!.. *Поддай то, дай другое!*. Не хочу того, хочу этого! *Сбегай, принеси!*»

Побежит ли он с лестницы или по двору, вдруг вслеп ему раздаются в десять отчаянных голосов: «Ах, ах! *подержите, остановите! Стой, стой!*»

Задумает ли он выскочить зимой в сени или отворить форточку, опять крики: «*Не бегай, не ходи, не отворяй!*»

Дети подобрали отрывки и в стихотворной форме:

*«Гоните прочь злодейку — лень,
Встречайте песней каждый день,
Чтоб тень от солнца, как олень,
Скакала к вам, резвясь, ребята.*

Просторен мир наш и велик,
В нем много счастья, много книг,
Но, чтобы каждый все постиг,
Учитесь каждый час, ребята!»
Споем же, товарищи, песню,
О самом большом человеке,
О самом родном и любимом,
О Сталине песню *споем*.

В этом отрывке форма будущего времени (споем) употреблена в значении повелительной формы, дети так ее и восприняли.

Благодарным материалом для изучения повелительной формы глагола являются газетные тексты. В тех же призывах и обращениях к бойцам Красной Армии мы найдем много глаголов в повелительной форме, например: Ни шагу назад! Ломайте натиск гитлеровских полчищ, сокрушайте технику, уничтожайте живую силу, освобождайте из-под немецкого фашистского ига советские города и села!»

Учащиеся и сами составляют обращения к товарищам, призывающие их к соблюдению дисциплины, к наилучшему выполнению школьных обязанностей, к помощи фронту.

Для упражнения в правописании глаголов можно дать несколько особенно трудных глаголов, например: *будь, будьте, не забудь, не забудьте, готовься, готовьтесь, позаботься, позаботьтесь, множьте, обеспечьте, составьте*. Учащиеся самостоятельно составляют предложения, например:

Готовьтесь к обороне страны!
Множьте ряды сильных и
мужественных бойцов!
Обеспечьте родине закаленных
защитников!
Будьте готовы!

Все вышеуказанные методические приемы обеспечивают связь обучения грамматике и орфографии с развитием речи учащихся. Кроме того, работа эта проводится с наибольшей самостоятельностью учащихся, которые подбирают примеры из книги, составляют их. Для того чтобы сделать работу детей наиболее продуктивной, нужно указать им литературные произведения, где можно найти материал, предложить вместе с тем не ограничиваться указанным материалом, а поискать примеры и в других произведениях. Наиболее инициативные учащиеся непременно будут искать примеры вполне самостоятельно.

При подборе материала из произведений и при составлении примеров самими учащимися необходимо иметь в виду воспитательные цели: развитие горячей любви к Родине, страстной ненависти к врагам, готовность пожертвовать собой для освобождения нашей страны от захватчиков. Нужно воспитывать волевого, стойкого человека, способного преодолевать все трудности на пути к счастью Родины, поэтому перед учащимися должна быть поставлена задача выбора материала не просто с целями грамматическими, а с определенным направлением в отношении содержания, которое всегда должно быть значительным, выражающим отношение ученика к событиям, к поступкам, к людям; полезно привлекать также материал, относящийся к той или иной области знаний. Нельзя допускать пустых, бессодержательных фраз, которые ничего не говорят ни уму, ни сердцу ребенка.

Сам учитель в подборе текстов предлагаемых ученикам, должен быть для них примером.

ПРАВИЛЬНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ ТАК ЖЕ ВАЖНО, КАК И ПРАВИЛЬНОЕ ПИСЬМО

В. Г. Поляков

В начальной школе дети учатся не только письменной, но и устной речи. Правильное произношение имеет огромное значение прежде всего для понимания речи.

Правильное ударение — один из важнейших элементов правильного произношения.

Необходимо постоянно упражнять учеников в произношении слов с правильным ударением.

Между тем овладение орфоэпической грамотностью нужно считать одним из наиболее отстающих участков в работе начальной школы над развитием устной речи учащихся. Орфоэпическая безграмотность — характерное явление в практике нашей школы, особенно в

¹ Орфоэпия (с греч. — право произношение) — произношение, признаваемое правильным.

тех местностях, где произношение сильно расходится с общепринятым литературным произношением. В разговорной речи произношение целого ряда слов искажается.

Говорят:	Следует говорить:
<i>добыча</i>	<i>добы́ча</i>
<i>молодежь</i>	<i>молоде́жь</i>
<i>в случае</i>	<i>в слу́чае</i>
<i>километр</i>	<i>киломе́тр</i>
<i>портфель</i>	<i>портфе́ль</i> и т. д.

Известно, что неграмотные писания мешают чтению, тормозят понимание написанного. Нередко неграмотное письмо может даже привести к неправильному пониманию, например:

<i>воля</i> — <i>вилы</i>	<i>разрядил</i> — <i>разредил</i>
<i>в лесу</i> — <i>в лису</i>	<i>узы</i> — <i>ушаты</i>
<i>свела</i> — <i>свила</i>	<i>пробывать</i> — <i>прты-вать</i>
<i>спешу</i> — <i>спичу</i>	<i>поседел</i> — <i>посидел</i>
<i>частота</i> — <i>чистота</i>	и т. п.

Точно так же и неправильное произношение мешает правильному, быстрому и легкому общению между людьми, отвлекает слушающего от смысла, заставляет его обращать внимание на звуковую сторону, а иногда даже может привести к неправильному пониманию.

Исключительное внимание нашей школы к орфографии понятно: орфографическая малограмотность должна

быть ликвидирована, но, наряду с этим, надо поднять также культуру устной речи и, в частности, внедрить правильное произношение. Не надо забывать, что обучение произношению также необходимо и важно, как и обучение правописанию. Культивирование правильного произношения (в школе, в быту, в кино, на сцене, по радио) имеет огромное значение в деле приобщения учащихся к литературному языку. Орфография не дает и не может дать достаточных указаний к правильному произношению слов. Правильному произношению нужно учиться непосредственно из устной речи, и культивирование его является задачей первостепенной социальной важности.

Итак, значение орфоэпии неоспоримо. Орфоэпии нужно учиться. Выработке правильного литературного произношения наша школа должна уделять достаточное и повседневное внимание.

В данной статье мы не ставим своей задачей дать полные указания о работе над правильным произношением или изложить основные орфоэпические правила для усвоения литературно-правильного говора и искоренения местных диалектных особенностей в произношении. Мы лишь предлагаем школе и учителю «круг слов», бытующих в речи учащихся и нередко являющихся самым уязвимым участком в речи молодого учителя. Здесь мы имеем в виду только ударение. Процент отклонений от норм литературного произношения тут необычайно велик.

<i>автобус</i>	<i>великовозрастный</i>	<i>договорённость</i> ¹
<i>автомобиль</i>	<i>в случае</i>	<i>документ</i>
<i>агроном</i>	<i>в целях</i>	<i>жаворонок</i>
<i>аист</i>	<i>выборы</i>	<i>задолго</i>
<i>алфавит</i>	<i>гектар</i>	<i>заряветь</i>
<i>арбуз</i>	<i>гражданин</i>	<i>звонит</i>
<i>арест</i>	<i>гражданка</i>	<i>землечерпалка</i>
<i>атмосфера</i>	<i>гусеница</i>	<i>изобретение</i>
<i>баловать</i>	<i>двухродный</i>	<i>инструмент</i>
<i>барометр</i>	<i>деятельность</i>	<i>использовать</i>
<i>бахча</i>	<i>диспансер</i>	<i>каталог</i>
<i>безумолку</i>	<i>доблестный</i>	<i>катастрофа</i>
<i>березняк</i>	<i>добыча</i>	<i>каучук</i>
<i>библиотека</i>	<i>договор</i>	<i>квартал</i>

¹ В словах с буквой ё вместо ударения поставлены две точки, так как ё является всегда ударным.

километр
кирка
климат
коклюш
компас
кондуктор
красивее
кремень
лазина
лоскут
магазин
марганец
маршал
медкаменты
мельком
миллиметр
митинг
молодёжь
наковальня
настороже
недоушка
ненависть
обеспечение

осведомиться
откупорить
параграф
педагог
печилице
платини
пломбировать
поднёсенье
пожертвование
полуночный
портфель
празднество
предмет
президиум
премировать
прерия
приговор
процент
рассердился
револьвер
резьба
ремонтировать
роман

рубезж
рытвина
сантиметр
сехала
сирота
складчина
случай
судства
столяр
статуя
сумелки
суффикс
техникум
уранство
фарфор
фильм
фундамент
ходатайство
хлопок
хозяйва
цемент
шакал
шофер

Надо обратить внимание учащихся на ряд слов, допускающих двойное произношение:

автoбус	и	автoбус
агeнт	и	агeнт
библиoтeкa	и	библиoтeкa
грaждaнкa	и	грaждaнкa
пригoвoр	и	пригoвoр
рeвoльвeр	и	рeвoльвeр
суффикс	и	суффикс
цeмeнт	и	цeмeнт

Следует исправлять также неправильные ударения в произношении учащихся таких слов, как *пoнялu*, *пpинялu*, *зaнялu*, *начaлu*, *прoдaлu* (с установленным ударением на приставке); учащиеся нередко произносят эти слова с ударением на конце: *пoнялu*, *пpинялu*, *зaнялu*, *начaлu*, *прoдaлu*.

Нужно обращать внимание на произношение и образование форм падежей некоторых существительных: например, учащиеся неправильно говорят *дeтямu*, *пальцaмu* (по аналогии с *рукaмu*, *ногaмu*) вместо *дeтми*, *пальцaмu*.

Все это делает необходимым постоянно упражнять учеников в произношении слов с правильным ударением.

Нужно настойчиво бороться за каждое не только правильно написанное, но и правильно произнесенное слово, потому что правильное произношение такое же важное дело, такая же практическая необходимость, как и орфография.

Учитель обязан на каждом уроке исправлять неправильно произнесенное слово, т. е. слово, в котором допущена орфоэпическая ошибка, будь то географический, математический, технический и какой-либо другой термин.

Учитель должен чутко прислушиваться к устной речи своих учеников не только на уроках, но и во время работы внешкольных кружков, учебных организаций, при проведении собраний, бесед и т. д.

Одним словом, надо на каждом шагу бороться с нарушением общепринятого литературного произношения, побуждая учащихся и в своей бытовой разговорной речи быть на-чеку и постепенно преодолевать дефекты своего произношения.

Надо чаще вводить эти слова в речь учащихся, и не только вводить, но и объяснять их смысловое значение. Учащиеся должны не только понять их со стороны содержания, но и осмыслить их в контексте как готовой чужой речи,

так и своей собственной. В особенности важно, чтобы ученик произнес их, ввёл в круг своих артикуляционных навыков, чтобы эти слова включались в речь ученика как накопленное им словесное богатство.

Обучение орфоэпии в начальной школе должно быть не только возможно проще, но оно должно быть конк рет и о. Для того чтобы учащийся понимал обычное значение и функцию каждого слова в нашей речи, нужно исходить только из связного текста. Дело не в том, чтобы дать определение произношению того или иного слова; дело в том, чтобы привести учащихся кустойной или письменной практики к умению правильно произносить слова.

Приводим ряд примерных образцов связных текстов для практики произношения выделенных слов и определения смыслового значения их.

1. Мы — молодые *хозяйёва* земли.
2. *Молодёжь* должна стремиться к знанию.
3. *Процёнт* неуспевающих в нашем классе резко снизился.
4. В *случае* моего отсутствия, передай книгу моей сестре.
5. *Случай* побывать в родных местах скоро представился.
6. В *целях* обеспечения высокого урожая *агроном* применил глубокую вспашку полей.
7. Углекопы повысили *добычу* угля.
8. Железо *ржавеет* без дела.
9. *Столяр* привел в порядок свой *инструмент* и приступил к ремонту *магазина*.
10. Для отражения вражеского наступления были использованы все *средства*: артиллерия, танки и авиация.
11. Войска отошли на новый оборонительный *рубеж*.
12. На месте многолюдного села осталось черное *пепелище*.
13. Враг близко — надо быть *настороже*.
14. На *бахчах* около станции снежи *арбузы*.
15. Мы вышли из дома *задолго* до восхода солнца.
16. Что может быть *красивее* гор, озолоченных яркими лучами восходящего солнца!
17. *Лавина* льда медленно ползла по ущелью и сметала всё на своем пути.

18. *Автомобиль*, управляемый опытным *шофёром*, шёл со скоростью восьмидесяти *километров* в час.

19. По *наковальне* молотом я бью и песню о труде пою.

20. Песню звонкую запея в долине *жаворонок* звонкий.

21. На крыше *аист* нос острит, в небе ласточка *кружит*.

22. Орешника, *березняк* и газу мой Мишка погубил несметное число.

23. В лесу *безумолку* кричат и свилят зяблики, синички, чижи.

24. «*Граждане* нижегородские! Саложим жен и детей и выкупим отечество!» — так говорил бессмертный Мншин.

25. Будь *дейтельным* и честным сыном своей родины!

Надо, чтобы учащиеся читали произведения классиков, мастеров слова, заучивали образцовые художественные стихотворения и отрывки художественной прозы, чтобы они учились говорить грамотно, просто и красиво.

Надо привлекать внимание учащихся к правильной постановке ударения во время классного чтения, декламации стихов и басен, в часы бесед и рассказывания, не производя при этом морфологического разбора слов.

Имеет значение запись самим учителем по 2—3 слова из данного словарика на классной доске. Прежде чем написать эти слова, учитель должен громко и четко сказать вслух подлежащие записи слова, акцентирова ударный слог. И не только до записи, но и во время ее надо произносить вслух записываемое слово. Кроме того, нельзя писать на доске все сплошь одинаково: нужное для запоминания слово подчеркнуть, обозначить ударение. Нужно продвигаться этапами, постепенно.

К некоторым словам, помещенным в «круге слов», учащиеся могут подобрать родственные слова («гнезда» слов), например:

- а) *дейтельность* — *дейтель, действительный, самодеятельность*;
- б) *добыча* — *добыть, добытчик*;
- в) *выборы* — *выборщик, выборный*;
- г) *ходатайствовать* — *ходатай, ходатайство*;
- д) *хозяйёва* — *хозяйство, хозяйничать, хозяйственник*.

Такое расширение словаря есть в то же время расширение понятий учащихся, обогащение их речи.

Между прочими упражнениями будут и предупредительные и контрольные диктовки. Но это будут заранее подготовленные тексты: не следует заставлять детей придумывать или угадывать правописание незнакомых слов; задачей учащихся должно быть — применение правильного произношения к тем словам, которые им заранее сообщены и смысловое значение которых им известно. Материал для диктовки

должен быть тщательно подобран и расположен по степеням трудности.

Целесообразно предложить учащимся переписать данные слова в известной тематической группировке, например:

- а) выбрать географические термины: *атмосфера, барометр, компас.*
- б) выбрать термины, технические: *добыча, изобретение, инструмент, наковальня, землечерпалка.*

Такие работы — самое верное средство зафиксировать в памяти учащихся как правописание, так и произношение слов (терминов).

ОСНОВНЫЕ ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ АРИФМЕТИКИ

Г. Г. Поляк

Старший научный сотрудник Института школы

Связь с практикой

Усиленное внимание к вопросу связи преподавания с практикой, проявленное педагогами учителями в истекшем учебном году, выразилось в сравнительно широком использовании ими военной тематики для составления задач.

Изучение школьного опыта показывает, что учащиеся многих школ все еще слабо владеют теми вычислительными навыками и умениями, которые требуются в жизни: плохо решают жизненные задачи, не умеют измерять, слабо считают в уме, не умеют вычислять на счетах.

В IV классе Шурминской средней школы (с. Шурма, Кировской области) а вопрос, сколько квадратных метров авнется площадь поля в классной комнате, большинство учащихся ответили: 7—8 м; лишь трое учеников сказали: «42 кв. м». Серьезно затруднились учащиеся этого класса задание начертать на доске квадратный метр. (Вместо квадратного метра вызванный к доске чертук начертил прямой угол со сторонами, приблизительно равными 30—40 см.)

Учащиеся III и IV классов Михайловской начальной школы Шурминского района плохо выполняют устные вычисления даже в пределе 100.

Из приведенных примеров видно, как слабо практические навыки многих учащихся по арифметике. Для улучшения практической подготовки учеников необ-

ходима рациональная постановка работы в области решения задач, измерительных навыков, устных вычислений, вычислений на счетах.

Решение задач. В журнале «Начальная школа» были помещены специальные статьи о задачах на оборонные темы и о задачах на темы сельскохозяйственные (см. № 5—6 и № 8 за 1942 г.).

Необходимо решать задачи и на другие жизненные темы, которые широко представлены в школьных сборниках задач, заботясь о том, чтобы эти упражнения способствовали практической подготовке учащихся. Для этого необходимо, чтобы учащиеся имели ясное представление о той обстановке, из которой взята задача, чтобы они знали, кому и когда приходится иметь дело в жизни с такими задачами.

Приведем пример из школьной практики.

В III классе решали задачу из сборника Поповой: «Паровая машина расходовала 3570 кг топлива за 7 дней. После некоторого усовершенствования машина израсходовала за 9 дней 4050 кг. Какая экономия топлива получается за год, если машина будет работать таким образом 300 дней в году?»

После повторения условия была проведена беседа с учащимися о том, кому из взрослых приходится решать такие задачи. Вначале последовали ответы: «продавцам», «председателям», затем более правильные («машинистам», «механикам», «инженерам»). Далее в беседе

было выяснено, зачем машинисту или инженеру нужно было решать подобную задачу. Учащиеся поняли, что машинист или инженер улучшил паровую машину так, что при той же полезной работе она стала потреблять меньше топлива. После этого ее испробовали в течение 9 дней и хотят сосчитать, насколько меньше топлива она израсходует за год.

Учащиеся, уяснив себе жизненный смысл задачи, лучше поняли зависимость между ее величинами и более уверенно решили ее.

Нечего говорить о значении подобных задач для практической подготовки учащихся, которые таким образом знакомятся с различного рода расчетами, встречающимися в жизни.

Измерительные навыки. Наблюдения показывают, что во многих школах даже те учащиеся, которые хорошо знают табличные мер, часто имеют неточное представление о самих мерах. Так, ученица IV класса Истобенской средней школы (Оричевского района Кировской области) при вычислении высоты овоцехранилища получила в результате 6 м 50 см. На высказанное сомнение, может ли высота овоцехранилища быть такой, она ответила: «Высота такая же, как и нашей классной комнаты». Между тем эта ученица хорошо знала таблицу мер длины.

Особенно неточны представления многих учеников о площади и объеме, о квадратных и кубических мерах. Здесь интересно привести задачи на вычисление площадей и объемов, составленные учениками IV класса, которым было предложено придумать задачи, какие приходится решать в жизни.

1. Площадь комнаты имеет 8 метров ширины, 5 м длины, 4 м высоты. Вычислить площадь комнаты и всех четырех стен.

2. Длина комнаты прямоугольной формы 24 куб. м, ширина в 4 раза меньше. Каков объем комнаты?

3. Маляры пришли белить комнату. Длина большой стены 7 м, ширина 5 м. Длина меньшей стены 6 м, высота 5 м. Длина потолка 7 м, высота 5 м. В комнате 2 окна. Длина окна 2 м, ширина 1 м. В комнате 1 дверь. Высота 3 м, ширина 2 м. Сколько куб. м нужно им побелить?

(В аналогичной задаче другого ученика говорится, что «за побелку 1 куб. м берут 13 коп.»).

Таких задач учащиеся составили очень много. Следует кстати заметить, что многие ученики в составленных ими «жизненных» задачах оперировали с

несуразными числовыми данными. Так, в одной задаче рассказывалось о комнате, длина которой 50 см, а ширина 30 см 5 мм, в другой — о колхозном поле, длина которого равна 60 см, а ширина 15 см, в третьей — о ящике с песком, длина которого 150 м, ширина 75 м и высота 200 м. На 1 кв. см земли — говорилось в одной задаче — идет 2 кг семян пшеницы.

Из приведенных примеров видно, насколько неясны и неточны представления многих учащихся о площади и объеме, о квадратных и кубических мерах. Эти примеры свидетельствуют также о том, что многие ученики не понимают, что задача — кусочек действительной жизни, что данные в ней числа отражают действительное отношение между величинами, что вычисления, выполняемые при решении многих задач, находят применение в жизни.

Чтобы улучшить измерительные навыки, необходимо знакомить учащихся с каждой мерой в натуре, а главное — систематически упражнять их в пользовании мерами. Для этого необходимо в каждом классе иметь образцы мер, изучение которых требуется по программе: модель метра, разделенного на сантиметры и миллиметры, рулетку или мерную ленту, модель квадратного метра, разделенного на квадратные сантиметры, и наконец, квадратного сантиметра, разделенного на квадратные миллиметры. Необходимо также иметь весы и разновес, который включал бы килограмм и различные его доли (500 г, 200 г, 100 г, 50 г, 20 г, 10 г, 1 г).

В IV классе, помимо этих мер, следует иметь модель кубического метра, кубического дециметра, кубического сантиметра, литр и, наконец, доли грамма: дециграмм и сантиграмм (к изготовлению моделей некоторых мер следует привлекать учащихся).

Образцы мер следует возможно чаще демонстрировать в классе. Еще чаще следует упражнять учеников в измерении, взвешивании. На местности следует знакомить детей и с такими мерами, как километр, ар и гектар, которые не могут быть показаны в школе.

Упражнения в измерении должны проводиться не только при первичном ознакомлении с той или иной мерой, как это часто имеет место в школьной практике, а систематически на протяжении всего учебного года везде, где к этому представляется случай.

В частности этого рода упражнения следует практиковать в связи с решением задач, предлагая учащимся показывать меры, о которых идет речь в усло-

визи или в полученном результате, сравнивать длину, ширину, вес тела, упомянутого в задаче, с длиной, шириной, весом знакомых им предметов и т. д. Лишь при таком постоянном упражнении в пользовании мерами, при постоянном действительном обращении с измеренными величинами можно рассчитывать на точность и ясность представлений учащихся о каждой мере, на приобретение ими практических навыков измерения.

Следует также развивать глазомер учащихся, упражняя их в определении на-глаз длины, ширины и высоты тел, их поверхности и объема. Полезно упражнять их в измерении расстояний шагами, что приходится часто применять в жизненной практике, в частности в военном деле. Каждый ученик должен знать соотношение между своими шагами и метрическими мерами, для того чтобы уметь полученное число шагов заменять метрическими мерами.

В III и IV классах необходимо проводить измерительные работы на местности, указанные в программе.

Устные вычисления. Устные вычисления имеют большое применение в жизненной практике, в частности в военном деле. Поэтому необходимо, чтобы школа давала учащимся прочные навыки в устном счете.

Для улучшения навыков устного счета необходимо, чтобы на уроках арифметики ученики производили в уме все вычисления, которые можно без особого затруднения выполнять устно. Нужно их приучать также пользоваться устным счетом для упрощения письменных вычислений. Так, при письменном делении учащиеся могут в ряде случаев (например при делении $15728 : 8$; $6528 : 12$; $9495 : 15$; $7480 : 208$ и др.) устно находить произведение делителя на единицы отдельных разрядов частного, устно производить вычитание этих произведений из неполной части делимого. Устное выполнение отдельных операций при письменных вычислениях делает запись этих вычислений более краткой.

Серьезное внимание следует уделить обучению детей сокращенным приемам устных вычислений, которые значительно облегчают выполнение действий и потому так часто применяются в жизни. Необходимо, чтобы учащиеся умели пользоваться некоторыми из этих приемов, в первую очередь теми, которые наиболее часто употребляются в жизненной практике, например приемом округления слагаемых при сложении, приемом округления данных и приемом дополнения при вычитании, приемом умножения и деления на 5, 50, 25 и др.

Улучшению навыков устного счета может также содействовать учет этих навыков при оценке знаний учащихся. Если ученики будут знать, что при оценке их успеваемости учитель принимает в расчет также навыки в устном счете, они будут уделять больше внимания этому разделу работы по арифметике.

Вычисления на счетах имеют очень широкое применение на практике, как один из простейших и наиболее доступных способов механизации вычислений. Поэтому школа должна давать учащимся надлежащую подготовку в этой области.

Следует указать, что учащиеся со своей стороны проявляют очень большой интерес к вычислениям на счетах. Так, в Михайловской начальной школе, Шурминского района Кировской области, учащиеся III и IV классов по своему почину подняли вопрос о том, чтобы учительница обучала их после уроков вычислениям на счетах, а в дальнейшем строго следила за тем, чтобы занятия в организованном кружке проводились без перерывов. Свою просьбу учащиеся мотивировали тем, что «это нужно в колхозе». Этот факт очень показателен.

Вычислениям на счетах нужно обучать детей в III и IV классах.

В III классе изучается на счетах нумерация многозначных чисел, а затем сложение и вычитание по преимуществу отвлеченных чисел. В IV классе упор нужно сделать на сложении и вычитании составных именованных чисел (рублями и копейками).

Первоначальные упражнения нужно производить на небольших числах.

Опыт показывает, что особенности вычислений на счетах усваиваются детьми без особого труда, если при обучении соблюдается система в упражнениях и применяются толковые объяснения.

Опираясь на интерес учащихся, следует добиваться, чтобы в результате классных занятий и частично кружковой работы дети научились производить вычисления на счетах в объеме, требуемом программой.

Усиление воспитательной работы

Условия военного времени требуют усиления внимания к воспитательной работе. Школа должна воспитывать образованных, дисциплинированных, мужественных, волевых людей, горячих патриотов нашей Родины. Это следует иметь в виду при преподавании каждого учебного предмета, с тем чтобы, наряду с определенным кругом знаний,

Учащиеся приобретали те навыки поведения, которые требуются от граждан Советской страны.

В процессе преподавания арифметики следует широко использовать решение задач в целях коммунистического воспитания детей. Необходимо, чтобы при решении задач, связанных с современностью, до сознания учащихся доводились те выводы, которые можно сделать из анализа числовых данных условий.

Приведем примеры из школьной практики.

При решении задачи о сборе металлического лома многие учителя подчеркивают важность этого дела для обороны страны и необходимость участия детей в этой работе.

При решении задач из колхозной жизни учителя стараются довести до сознания учащихся важность самоотверженного труда в колхозах для победы на фронте.

Подобные выводы следует делать во всех тех случаях, когда содержание задачи дает основания для обобщений, могущих способствовать коммунистическому воспитанию детей. При этом следует однако избегать всякого рода искусственных увязок с современностью.

Для целей политического воспитания следует прежде всего использовать задачи из школьных сборников. Для этой цели можно также подбирать числовой материал из периодической печати (газеты и журналы), составляя задачи по приводимым в ней числовым данным и решая их.

На уроках арифметики, как и на уроках по другим предметам, учащиеся выполняют целый ряд заданий, предлагаемых учителем. Это должно быть не только использовано для воспитания в детях таких ценных для советского гражданина качеств, как дисциплинированность, добросовестное отношение к труду, настойчивость в достижении цели, находчивость, умение рационально работать и др.

Прежде всего следует требовать от учащихся обязательного и точного выполнения заданий. В случае если ученик не сделал заданной работы, он должен выполнить ее во внеурочное время (в школе или дома, в последнем случае с обязательным представлением на следующий день). Следует далее стараться, чтобы каждое задание было выполнено тщательно, аккуратно, добросовестно. Этому следует учить детей, четко разъясняя им, как должны быть выполнены предлагаемая рабо-

та. Если ученик допустил по тем или иным причинам ошибки в задании, он должен их непременно исправить, отдельные же части работы, в которых допущено много ошибок, заново переделать. Учитель, со своей стороны, обязательно должен проверять исправленную или переделанную учениками работу.

Мы останавливаемся на этом вопросе потому, что в школьной практике нередко ошибки, допущенные учащимися в их работах по арифметике, не исправляются ими. Такого рода практика заслуживает строгого осуждения, так как она приучает ученика к тому, что можно заданную работу выполнить небрежно, без исправления допущенных в ней недочетов.

Нередко ученик после первой неудачной попытки решить заданную задачу отказывается от дальнейшей работы над ней, так как у него не хватает настойчивости в достижении цели («нехватает терпения»). С этой чертой поведения отдельных учеников следует решительно бороться, приучая их не бояться трудностей и преодолевать их упорным трудом.

Определенное внимание должно также уделяться развитию у детей сообразительности. В ряде случаев пример или задачу можно решить с помощью различных приемов, из которых один целесообразнее других. При выполнении таких упражнений учащиеся должны уметь сравнительно быстро находить наиболее экономные, лучшие приемы их решения.

Улучшение методов преподавания

При ознакомлении учащихся с новым действием или преобразованием некоторые учителя спешат с выводом правил, которыми учащиеся пользуются в дальнейшем чисто механически. Вывод следует формулировать только тогда, когда учащиеся достаточно подготовлены к его осознанию путем рассмотрения большого количества примеров, задач. В дальнейшем при применении выведенного правила к отдельным частным случаям следует возможно чаще выяснять, знают ли ученики основания, на которых оно базируется.

Недостаточно сознательно иногда выполняется и решение задач, в особенности типовых, которые нередко решаются учениками по готовым шаблонам, без достаточного понимания применяемого способа решения. Этим особенно опасно, что некоторые учителя сами иногда толкают своих учащихся

на этот путь, начиная разбор задачи с выяснения того, «на какой тип решаемая задача». В противовес этого рода практике следует добиваться сознательного решения каждой задачи. В этих целях при ознакомлении с новыми типами задач следует там, где это вызывается необходимостью, применять наглядность. Так, при решении задач на нахождение двух чисел по их сумме и разности можно предложить вызванному ученику разделить данные ему 12 кубиков (перьев, карандашей и т. п.) между двумя учениками так, чтобы один получил на 2 предмета больше другого. При решении задачи на нахождение 2 чисел по их сумме и отношению можно предложить разделить данное число предметов между двумя учениками так, чтобы один получил их в 2 раза больше другого.

При решении некоторых задач могут быть использованы чертежи и рисунки. Так, изображение соотношения между искомыми числами в приведенных выше задачах с помощью отрезков прямых линий или прямоугольников может содействовать более сознательному выполнению их решения.

Большую роль может также сыграть применение предварительного разбора (анализа) задачи. Как известно, при аналитическом разборе задачи исходят из главного вопроса ее, выясняя, какие данные необходимы для его решения, какие из этих данных имеются в готовом виде в условиях, какие должны быть предварительно найдены. После этого составляется план решения задачи и затем приступают к решению отдельных простых задач, составляемых по данным условий. При аналитико-синтетическом разборе задач учащиеся приступают к выполнению решения лишь после выяснения плана всей задачи. Поэтому этот метод обеспечивает сознательное решение задачи.

Недостаточно сознательное усвоение учебного материала иногда является следствием нечеткого объяснения его со стороны учителя, вследствие допущения неточных, а то и неверных формулировок и записей. Приведем примеры из школьной практики.

В IV-A классе Лазаревской средней школы (Шурминский район Кировской области) при уменьшении дробей в несколько раз допускалась следующая неверная запись: $\frac{2}{3} = \frac{2}{9}$; $\frac{4}{5} = \frac{4}{15}$ и т. п.

Ученик IV класса Антыганевской НСШ в ответ на вопрос учительницы «Что такое прямоугольник», ответил: «Прямоугольник — это такая фигура, у которой все углы прямые».

«Противоположные стороны равны». Этот ответ был принят учительницей без всяких замечаний.

В IV классе Михайловской начальной школы того же района при решении задачи на нахождение целого по данной части сперва данное число умножали на знаменатель дроби, а затем полученное произведение делили на числитель. Так задачу « $5x = 120$, найти x » решили следующим образом: 1) $120 \times 5 = 600$
2) $600 : 3 = 200$

Неточности нередко допускаются и при формулировке вопросов плана задачи.

Отрицательное влияние подобных неточностей на сознательность усвоения учебного материала очевидно. Чтобы избежать этого, учителю нужно при подготовке к каждому уроку, продумывать формулировку всех вопросов плана задачи, формулировку каждого вывода или правила, форму записи каждого нового действия или преобразования.

Серьезным недочетом является и то, что на уроках арифметики самостоятельной работе учащихся уделяется недостаточно места. Этот недочет особенно дает себя чувствовать в работе по решению задач, так как коллективное решение задач, когда оно применяется как единственная форма организации работы в этой области, имеет своим последствием то, что большинство учеников «умест» решать задачи лишь при помощи учителя. Когда же от них требуется вполне самостоятельное выполнение решения, они оказываются беспомощными. В противовес такой практике лучшие учителя стараются правильно чередовать коллективную и самостоятельную работу по решению задач, при этом они применяют коллективное решение к новым, более трудным для учащихся видам задач. В остальных же случаях они требуют от учащихся самостоятельного выполнения решения. Лишь после того, как большинство учащихся закончит свою работу, они проводят коллективный разбор задачи. Этот опыт обучения детей самостоятельному решению задач должен получить широкое распространение.

В практике многих учителей на уроках арифметики «умест» место решение лишь готовых задач и примеров, которые учитель берет из тех или иных печатных сборников или составляет сам. Здесь полностью отсутствует участие детей в составлении задач и примеров. Это делает преподавание недостаточно полноценным. Необходимо, чтобы, наряду с выполнением готовых

ну работы по арифметике, учащиеся приучались к самостоятельному составлению задач и примеров. Последний вид работы должен, само собой разумеется, быть использован учителем в единой системе с выполнением готовых упражнений, с тем чтобы решение составленных учащимися задач и примеров не было в разрез с плавовой работой по данному предмету. В каждом своем задании, требующем от учащихся составления задач и примеров, учитель должен точно указывать те условия, которым должны удовлетворять придумываемые ими упражнения, в первую очередь точно указывать предел чисел, из области которых должны быть взяты числовые данные этих упражнений.

Следует также строго следить за тем, чтобы содержание и числовые данные составляемых детьми задач соответствовали действительности. Опыт показывает, что умелое привлечение учащихся к составлению задач и примеров способствует повышению их интереса к работе по арифметике, лучшему усвоению ими изучаемого программного материала (см. статью об этом в № 5—6 журнала «Начальная школа» за 1942 г.).

Серьезные улучшения должны быть внесены и в методику повторения пройденного. В этой области следует добиться решительного устранения наблюдаемых в школьной практике недочетов, которые выражаются в том, что повторяются отдельные вопросы лишней темы, которая изучается в данный момент. Что же касается ранее изученных тем, то их повторению часто не уделяют должного внимания.

Так, в последней четверти I класса, после перехода к изучению сложения и вычитания в пределе 100, некоторые учителя не уделяют внимания повторению умножения и деления в пределе 20. Во II классе после перехода к изучению нумерации и действий в пределе 1 000—10 000 нередко забывают о необходимости повторять действия в пределе 100, в частности умножение и деление в данном пределе.

Во время прохождения десятичных чисел и дробей учителя IV класса нередко забывают о необходимости упражнять учащихся в решении задач и

примеров на числа отвлеченные и составные именованные.

Во всех классах недостаточно внимания уделяется закреплению навыков учащихся в решении тех типовых задач, с которыми они были ранее ознакомлены. Следствием такого рода практики иногда является ослабление навыков учащихся в производстве ранее изученных действий, в решении ранее встречавшихся типовых задач.

Чтобы этого не допускать, необходимо систематически повторять пройденное, при этом следует особое внимание уделять тем из ранее изученных пунктов программы, которые не входят как элементы в новый программный материал и поэтому сами по себе не закрепляются в процессе изучения этого материала.

Материал для повторения пройденного следует регулярно включать в домашние задания учащихся. Ранее изученные разделы программы следует также иметь в виду при подборе упражнений для занятий устным счетом.

При опросе учащихся следует задавать вопросы не только по текущей, но и по ранее изученным темам программы.

В ряде случаев полезно заранее указывать ученикам, из каких разделов программы будут задаваться вопросы на следующем уроке. Это заставит учащихся готовиться к этим вопросам и приведет к более продуктивной работе по закреплению изученного материала.

* * *

Чтобы добиться улучшения всей работы, учитель должен систематически работать над собою, изучая, наряду с методической литературой, вопросы теории арифметики, упражняясь в решении трудных арифметических задач. Параллельно с индивидуальной работой учителей необходима и рациональная организация методической работы в масштабе школы и района: коллективное обсуждение отдельных журнальных статей, организация открытых уроков с последующим их обсуждением, коллективные упражнения в решении задач, обмен опытом по актуальным вопросам методики.

РАЗВИТИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ I и II КЛАССОВ

В. А. Грузинская

Больше ста лет тому назад великий русский писатель Н. В. Гоголь восклицал: «...Что неинтересно в географии? Она — такое глубокое море, так разливает наши самые действия и, несмотря на то, что показывает границы каждой земли, так скрывает свои собственные, что даже для взрослого представляет философски-увлекательный предмет».

Насколько же шире, «безграничнее» и увлекательнее стала география за минувшие сто с лишним лет. Даже в объеме курса начальной школы география захватывает очень широкий круг явлений — от капли воды, упавшей с облака на землю и продолжающей на ней свой круговорот на глазах у ребенка, до огромного раскаленного шара солнца, дающего жизнь нашей планете.

Но одно дело — заинтересовать огромностью солнца, поражающей воображение, а другое дело — привлечь интерес к такому обычному явлению, как капля дождя или песчинка, уносимые дождевым потоком. А этот интерес к повседневным географическим явлениям, нас окружающим, особенно нужен, особенно важен для осмысливания жизни и для выработки практических навыков географической ориентировки.

Значение этих навыков безмерно возрастает теперь, в суровых условиях борьбы за независимость и честь народа нашего, за свободу и счастье будущих поколений трудящихся всего мира.

Уметь использовать в условиях войны всякую местность с ее рельефом, водами, растительным покровом; понимать явления погоды и их взаимную связь; ориентироваться в любом плане и карте; находить способы маскировки в любых условиях, в какие поставит военная обстановка; уметь определять направление всеми возможными способами; знать основные географические элементы той местности, где идут военные действия, — все это и многое другое должен усвоить каждый боец нашей страны. И научит его восприятие этими навыками следуют с начальной школы. Эти навыки такне необходимые на войне, нужны также и для мирной строительной работы — для всякой работы по передаче и покорению природы, для всякой работы по восстановлению разрушенного, в которую включается по окончании войны наш великий труд.

Легко увлечь детей яркими географическими картинками, — гораздо труднее зажечь в них активный и постоянный интерес к повседневным явлениям и их использованию. Но тем более важно добиться этого интереса, развивая и воспитывая его с первого дня поступления ребенка в школу.

Такие повседневные географические явления, как восход и заход солнца, смена дня и ночи, перемены в погоде, различия во временах года, ребенок видит изо дня в день с первого проблеска сознания; он привык к ним и в большинстве случаев просто их не замечает. Они не поражают его воображения, как все обычное и знакомое. Значит, нужно создать, развить интерес к ним, надо направить на них внимание и наблюдательность. Мы хорошо знаем, что сухое отвлеченное объяснение ничего не дает ребенку, оно мертво для него. Привлекает и интересует только живая, изменяющаяся действительность.

С какими географическими представлениями приходит восьмилетний первоклассник в школу? Многие уже знают кое-что о полюсе, холодных странах, экспедициях, перелетах, о животных жарких стран и т. д. Преимущество в этих знаниях за городскими школьниками. И в то же время у них в большинстве очень мало наблюдений над живой географической действительностью.

В этом отношении преимущество на стороне сельских школьников. У них мы, может быть, не найдем такого обилия книжных знаний, но они успели к 8 годам многое получить от жизни в смысле ориентировки, они практически получили некоторое знакомство с солнцем, его движением, действием его на растение, а значит, и с влиянием его на жизнь людей. Они так же практически оценивают все явления погоды, поскольку от них зависит благополучие, а иногда и жизнь семьи или отдельных окружающих людей (наводнение, град, засуха, бесснежная зима, жестокие морозы, ураганы и пр.). Знакомы сельские школьники и с местностью, с разными видами работы воды на земле; знают много растений, диких и культурных, многих животных, домашних и диких.

Но наблюдения детей остаются отдельными, не связанными: они не осмысливаются или осмысливаются неправильно, тогда с остатками сведений

Городская и сельская школы должны поэтому работать над одним и тем же, но по-разному. Обе имеют задачу — развить и воспитать у детей прочный и активный интерес к разнообразным географическим явлениям и к их взаимодействиям, переводя затем этот интерес в практические навыки географической ориентировки.

На что же в первую очередь будем мы направлять внимание и интерес учащихся I класса? Переход от лета к осени следует использовать как можно полнее для двух задач: 1) научить следить за погодой и понимать ее изменения и 2) создать привычку наблюдать за солнцем, за его положением на небе и действием его на погоду. Все это должно проводиться элементарно, но и внимательно для детей. На уроках русского языка (рассказ, беседа и другие формы развития речи) проводим беседу: какая сегодня погода? кто заметил, есть ли ветер? тепло или холодно, ясно или пасмурно? а какая погода была вчера — изменилась или нет? Интересно отметить, кому из учеников ветер дул в спину, кому в лицо, пока шли в школу, и не от этого ли показались погода одному теплее, другому холоднее.

После такой беседы предложим детям: «Завтра утром, как пойдете в школу, заметьте хорошенько: светит ли солнце, есть ли облака и какие — крупные или мелкие; дует ли ветер, теплее или холоднее стало». Можно сразу возбудить дух соревнования: кто больше заметит. В дальнейшем, после нескольких таких бесед по этим утренним наблюдениям, хорошо сделать проверку, собрав ребят утром до звонка на дворе и обсудив с ними, кто правильно заметил погоду, кто ошибся. Для определения, в какую сторону дует ветер, приготовим флажки на палочках и по ним будем наблюдать.

Дети обычно спрашивают: «А зачем это нужно замечать?» И тогда объясним, что с погодой связана вся работа в деревне; с погодой связаны полеты наших летчиков (летная и метеорологическая погода). Расскажем, какое значение погода имеет для войны: дожди, холодные ветры мешают войскам; туманы и сплошные облака мешают летчикам (хотя на войне нет «нелетной погоды», когда надо бить врага); редкие или тонкие облака помогают летчикам, — они прячутся в облаках и т. д. Прибавим: «Вот вы все вырастаете, будете служить в армии, будете летчиками, будете работать в поле, в колхозе или охотиться в лесу — для всего этого очень важно хорошо пони-

мать погоду и даже вперед ее узнавать. Учиться этому надо с детства».

Накопив некоторый запас наблюдений, сравним с детьми погоду летнюю и погоду теперь, в сентябре: когда теплее, яснее, суше были дни. Воспоминания о лете, особенно проведенном в деревне, полны для детей этого возраста особого удовольствия. Используем их для рассказов в классе и будем отмечать в рассказах: какая погода была? было ли жарко? часто ли дождь шел? не было ли грозы, бури? и т. д.

Очень полезно при таких детских рассказах показать в классе картинку летней природы и летних детских занятий. Картинки следует собирать заранее — из старых книжек, журналов, учебников, а теперь, после беседы и рассматривания, дать раскрасить их цветными карандашами. Могут ученики и сами нарисовать картинку «Лето» из своих воспоминаний, что будет уже домашним заданием.

Июлине доступно в первые же месяцы учения завести календарь погоды самого простого вида. Учитель сам разграфляет лист, надписывает месяц, числа и вешает на стену. Сам же делает первые отметки, например зачеркивает голубым карандашом квадратик целиком, если день ясный (почему голубым — объясняет, обращая внимание на цвет неба); делает сплошь серым, если день пасмурный, и косыми полосками, если дождливый; если же погода переменная, можно половину квадрата по диагонали сделать голубым, половину серым.

Дальше ученики будут отмечать погоду сами; поручается это или дежурным, или устанавливается особая очередь по календарю, но лучше не по алфавиту (дети еще неграмотны), а по партам. Надо только первое время учителю тщательно следить, чтобы дело это не забывалось, внушать, что это очень важно, что календарь пригодится не только теперь, но и в III классе. Когда образуется привычка к календарю, учитель перестает надзор за отметкой погоды кому-либо из учеников, проявивших аккуратность и интерес, — это будет «ответственный» по календарю, хотя бы на две недели, а позднее и на месяц.

В краткой статье нет возможности перечислить все виды бесед и все работы по наблюдению над погодой. Необходимо сделать только еще одну указание: дети этого возраста склонны думать, что в пасмурную погоду, особенно если сплошная облачность длится несколько дней, солнца вообще нет на небе. Выяснивши хорошенько, что так думать, опроверг их, кто думает по-другому, т. е. что солнце, как всегда, стоит

сейчас на небе, но между нами и солнцем — плотные тучи, и от этого пасмурно. Путем беседы и обсуждения приведем всех к этому выводу и расскажем потопно, что если вот сейчас с аэродрома поднимается самолет, то через несколько минут, идя вверх, он пробьет облака, и летчик увидит: над ним — голубое ясное небо и яркое солнце, а под ним плывут облака.

Проводя наблюдения над погодой дальше, не следует постоянно вести вопросы, если дни стоят похожие. Это наскучит детям; достаточно следить только за календарем. Но каждое изменение в погоде, каждое особое явление (утренний заморозок или долгий зыбень, или осенняя гроза, или сильный туман и т. д.) должны быть отмечены в беседе.

Зима даст целый ряд новых впечатлений: лед на лужах, а потом на реке; снег, покрывающий землю, мороз, который щиплет нос и уши; холодный ветер, дующий в одну сторону; гололедица после оттепели и т. д. Все эти так будто знакомые детям явления на самом деле еще мало осмысливаются ими и требуют объяснения. Это и следует делать самыми простыми словами и со всей возможной наглядностью. Так, гололедицу можно устроить на кусочке земли во дворе, очистив его от снега, полив тонким слоем воды. Вода замерзнет на глазах у детей, и получится скользкая поверхность. Сразу станет понятно, почему после теплой погоды среди зимы, когда снег тает или даже идет дождь, все люди и лошади скользят и падают, ломая шной раз ноги. Укажем, что такая дорога зато очень хороша для автомашин (автомобилей, танков) и что в лесах нарочно делают такие ледяные дороги, когда вывозят рубленные деревья или дрова.

Самое простое явление — снег тоже требует внимания и объяснений. Поймайте несколько снежинок на рукав пальто и рассмотрите их с учениками. Красивые тонкие звездочки, так непохожие на капли воды, оказываются все-таки этими самыми каплями, замерзшими в облаках. Предложим подумать, сколько же таких снежинок должно упасть, чтобы засыпать хотя бы один наш двор и крышу школы. А на всей улице? Во всем городе, по всем полям и лесам нашей страны, где снег выпадает каждую зиму? Никто не может сосчитать этих снежинок. И хорошо, что зимой снег покрывает своими сугробами землю: снег защищает от мороза траву, корни всех растений, посеянный с осени хлеб. Не будь снега, зимой вымерзли бы все

растения на земле. Под онегом спрячутся от холода и мелкие зверьки, и даже большой медведь, засыпающий в своей берлоге. В снегу может и человек спастись от мороза. Попутно отметим, что хотя зимой солнце восходит утром, как и летом, только позднее, светит днем ярко, заходит вечером, но почему-то все время холодно и снег не тает. А придет весна, и от этого же солнца снег начнет таять, побегут ручьи, земля освободится от сугробов, и все зазеленеет и зацветет. Отчего это? Этот вопрос заставит начать наблюдения над солнцем, которые скорее доступны уже II классу. Солнце, его кажущееся движение, связь его высоты с теплом и в течение дня, и по временам года, действие его на растения, на погоду и пр. — все это самые основные, самые необходимые географические понятия. Без них нельзя усвоить ни ориентировку в направлениях, ни тему о вращении земли, ни знаний о климате, ни природных зон.

Уже в I классе хорошо направить внимание детей на солнце. Кто сегодня видел восход солнца? Какое оно было при восходе (большое, красное или желтое)? Были ли облака на небе и какого цвета было небо и облака? А где стояло солнце, когда пришли в школу? Так же низко или выше?

В большую перемену выйдем во двор и посмотрим, где солнце сейчас, а после урока посмотрим еще раз. Попрошим детей дома посмотреть на заход солнца: какое оно при закате и где заходит (там же, где взошло утром, или в другой стороне). Не палод смущаться тем, что для некоторых детей эти вопросы покажутся слишком простыми, если они до школы уже наблюдали все это. Для многих это будет ново, а посмотреть все это своими глазами должен каждый ученик. Каждый должен осмыслить этот видимый путь солнца: встает большое, красное, поднимается на глазах все выше, выше, бледнеет; к полудню¹ стоит высоко-высоко и кажется маленьким, но смотреть на него нельзя; потом опускается все ниже, и к закату оно опять большое и красное.

Чтобы получше рассмотреть солнце днем, посоветуем ученикам закоптить стекла и через них в большую перемену посмотреть на солнце, иначе трудно определить, как оно стоит в полдень. Уловить его движение легче всего при

¹ Ставить такой вопрос следует только в том случае, если солнце встает примерно в то время, когда просыпаются школьники. Иначе они не смогут его увидеть, и вопрос окажется нежизненным.

² К I часу дня, так как часы в СССР переведены на час вперед.

ходе и при закате, что и надо указать детям; пусть постоят смиренно и поглядят: сначала покажется краешек, потом он увеличится, будет все прибавляться, вот уже половина вышла, а там и все солнце поднялось над полем, над лесом или над крышами домов. Подобное же наблюдение провести при закате. Такие домашние задания очень интересуют детей, особенно, если возбудить соревнование — кто лучше расскажет, как солнце входило или заходило, и затем дать нарисовать картинку на такую тему. Хорошо уже сразу отметить, в какой стороне солнце встает, в какой садится, ориентируясь по соседним деревьям или по лесу, по улицам. Так же ориентируем и положение солнца в полдень; затем, через несколько наблюдений, обратим внимание, в какой стороне солнце не бывает ни утром, ни днем, ни вечером. Постоянство солнечного пути отметим тогда, когда уже накопили достаточно наблюдений за его движением. Тогда уже можно объяснить, почему по солнцу многие узнают время (особенно в деревне) и почему по солнцу можно найти дорогу, если заблудиться. Надо только твердо знать, в какой стороне от дома оно стоит утром, днем и вечером. Расскажем при этом (или прочтем), как на войне бойцы находят нужную дорогу по солнцу. Наконец, проследим весь дневной путь солнца на небе, спросим учеников. Почему же ночью темно, ничего не видно? все ли ночи бывают темные? так же ли светло при луне (при месяце), как при солнце? что видно на небе в ясные ночи, когда нет туч?

Такая беседа проводится тогда, когда начинается темнеть раньше, чем ребята ложатся спать, потому что им надо и тут дать задачу: посмотреть на луну, на звезды, проверить, насколько светлее в разные ночи, всегда ли луна бывает на небе, как солнце, и всегда ли она одинаково выглядит. Картинки, детские рисунки и тут должны сыграть свою роль, повышая интерес детей к тому, что они видят в природе, и научая их одновременно читать картину на основе собственного опыта и передавать свои впечатления на бумаге. Такие задания, как «нарисуйте утро (солнце низко), день (оно высоко), вечер (олять низко) и ночь (луна на небе)», хотя бы они были выполнены при помощи спасительного в этом возрасте «домика», все-таки очень полезны, так как крепко связывают время суток с высотой солнца или его отсутствием. Но многие дети уже смогут дать целые картины утра, дня, вечера и ночи.

На осенних экскурсиях в природу (которые должны быть не только естествоведческими, но и географическими), при широком открытом горизонте очень хорошо можно последить за положением солнца, особенно за его высоким стоянием в полдень. Это для I класса. Во II классе можно усложнить задачу: «Давайте посмотрим, как солнце движется по небу. Этого не увидишь, если смотреть на небо, — можно ослепнуть; но зато хорошо видно на земле». Заинтриговав так детей, выберем какое-нибудь дерево на опушке или на поляне и станем вокруг него с той стороны, где падает тень. Посмотрим сначала, где солнце и почему тень падает именно сюда. Что такое тень — это дети часто не осознают, как и всякое привычное явление. Объясним, что это место, куда не попадают лучи солнца, — им мешает дерево, человек, всякий предмет. Пусть каждый посмотрит на свою тень, палочку, руку, сравнит свою тень с тенью соседа, с тенью дерева — все тени разные, ни одна не похожа. Интересно, что тень мы видим хорошо, а взять ее не можем и уйти от своей тени не можем, и от дерева ее отнять не можем. И вот этот неуловимый предмет оказывается бывает странно важен. Тень покажет нам, как движется солнце. Тень показывает, в какой оно стороне, даже если прикрыто облаками. Но тени на войне бойцы издали видят залегших врагов, хотя они и хорошо замаскировались. В тени же можно хорошо спрятаться и подрастаться к врагу. Когда тень таким образом ожила для детей, начнем наблюдать за движением солнца по тени. Для этого вдоль края тени от выбранного нами дерева положим палочку и скажем: «Ну, теперь тихо! Смотрите на палочку, что будет». И через несколько минут все увидят: тень начинает отползать от палочки, палочка оказалась на свету; тень ползет все дальше, дальше... Хорошо подольше проследить за этим передвижением тени, чтобы стало ясно, насколько она отодвинулась за 5 минут, еще за 5 минут, и в какую сторону. «Что же это случилось? Ведь тени на самом деле нет, ее нельзя взять, переложить, подвинуть. Есть только свет от солнца, и он не попадает через дерево. Значит, свет то и движется; значит, солнце передвинулось за эти 10 минут». Это движение тени по земле настолько заметно, настолько убедительно, что дети сразу «чувствуют», как солнце «идет по небу» и что «идет» оно довольно быстро. А если после экскурсии, на другой день в классе мы посмотрим с ними на полосы солнечного

света на окне, на полу класса, на партах и тоже последним минут 5—10, как эти полосы на глазах передвигаются, ползут, попадают на стол или на стену, сползают с парты и т. д., — тогда еще прочнее укрепится это ощущение движения солнечного света.

Важно убедиться в перемещении именно света, а не только тени, ибо тень — производное, свет же есть солнце, и оно-то и движется. И тут же, во II классе, мы уже можем закинуть мысль: «А ведь того движения солнца, которое мы наблюдаем, на самом-то деле нет. Ученые говорят, что земля движется вокруг солнца. Мы же с вами видим, что свет движется. Отчего это происходит. В III классе будете учить географию и узнаете».

Во II классе следует уже начать связывать высоту солнца с теплом на земле. Утром и вечером солнце стоит низко, днем — высоко, а ночью его совсем не видно. Когда всего теплее на улице? Привлечем ощущения детей утром, когда шли в школу и днем, когда вышли на школьный двор в большую перемену или после уроков. Солнце выше — теплее; ниже — холоднее; нет совсем на небе — холодно (осенние ночи и утра особенно благоприятны для таких наблюдений). Но может быть, что одним ученикам покажется тепло, тогда как другим — прохладно. Это даст повод обратиться к градуснику и начать утром измерять температуру за окном и записывать в календарь. Новый прибор, его устройство, пользование им очень интересуют детей. И очень полезно такой практический навык привить уже с младших классов.

Нетрудны и интересны во II классе наблюдения над длиной дня (поскольку в I классе все дети должны научиться пользоваться часами). Уже можно дать указание — заметить по часам, когда взошло солнце и когда оно закатилось. Через некоторое время (через неделю, например) повторить это наблюдение; через неделю — еще раз. И сразу станет наглядным сокращение светлого времени и удлинение темноты. Будем отмечать эти явления еще через месяц, и еще через месяц — всю зиму. А затем так же заметим природу дня с началом весны. Самый короткий день зимой, так же как и осеннее и весеннее равноденствие, учитель может отметить более торжественно — сделать запись в тетради об этом, приготовить плакаты: «Сегодня день и ночь равной длины — по 12 часов», «Сегодня — самый короткий день и самая длинная ночь». Плакаты зара-

нее можно подготовить с учениками, вырезывая буквы из цветной бумаги и наклеивая их. Следует отметить эти дни также в календаре.

В I классе мы только замечали, что осенью становится все холоднее, а зимой так холодно, что даже на солнце снег не тает. Теперь мы узнали одну из причин этого: день все короче, все меньше греет солнце землю. Можно уже установить связь и с высотой солнца в разные времена года.

Дети за первый год усвоили: солнце утром и вечером низко — прохладно; днем высоко — тепло. Не от этого ли и осенью холоднее, а зимой — мороз. Воспользуемся шестом на географической площадке, где работает III класс, и проведем наблюдения утром, в большую перемену и после уроков в начале, в середине и в конце сентября. Какой длины была тень от шеста в эти разные сроки? А если тень короче (днем), значит, солнце выше. То же самое в разные дни сентября: тень все длиннее — значит, солнце все ниже. В следующие месяцы это будет еще более разительно: тень все длиннее, длиннее и, наконец, зимой тень в полдень будет не короче, чем утренняя тень осенью.

Значит, солнце зимой поднимается за весь день только так, как летом и осенью оно бывает утром. Вот отчего зимой так холодно: низкое солнце слабо греет, а высокое — сильно.

Кроме тени, надо использовать, как всегда, и детские домашние впечатления: когда в комнатах темно, когда зажигают лампу, можно ли утром вставать без огня. Пусть поглядят, в каком часу солнце встает и где стоит, когда идут в школу (осенью, зимой, весной); как оно смотрит в комнату — с высоты или прямо в окно. Это можно заметить и в классе, выходящем на юг: то самого солнца не было видно из окна, а то стоит прямо против окна или даже не поднимается и в полдень над крышей соседнего дома.

На рисунках дети изобразят лето, осень, зиму и весну (картины природы, или работы людей, или свои занятия) и поместят солнце, как оно стоит днем в каждое из времен года. Подписи к рисункам, записи в тетрадях, разучивание стишков, пословиц, поговорок, загадок, чтение рассказов по этой теме о временах года дает во II классе богатый материал по русскому языку, а меры времени, изучаемые в арифметике (так же как часы и сутки в I классе), будут наполнены живым содержанием благодаря этим наблюдениям.

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ФОРМА ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Витман

Театр кукол, одна из древнейших форм подлинно народного театрального искусства, в наши дни, дни священной отечественной войны, имеет огромное политико-воспитательное значение.

На ширме кукольных театров зазвучала едкая сатира на палача Гитлера и свору его приспешников, на чудовищную ложь и извортливость Геббельса, протянувших свои грабительские лапы на чужие земли. Портативность театра кукол, его мобильность, позволяющая ему проникать и в землянку, и на полянку в лесу, и в палаты тяжело раненых в госпиталях, необычайная его доходчивость до зрителя, присущая ему оптимистичность, жизнерадостность сделали его сильнейшим орудием воспитательно-го воздействия, любимейшим гостем у бойцов, рабочих, колхозников.

Нечего и говорить о детях: у детей театр кукол всегда пользовался большой любовью; звонкий голос Петрушки, раздающийся еще за ширмой, сразу собирает внимание ребят, водворяет напряженно радостную тишину в детском зрительном зале; лица улыбаются, глаза блестят, ибо сейчас с выходом на сцену Петрушки, с появлением кукол начинается интересное увлекательное зрелище.

Через театр кукол, так воспринимающийся детьми, можно проводить огромную воспитательную работу. Вспоминается, например, опыт ряда театров больших городов, привлечших к ознакомлению детей с правилами уличного движения кукольные театры; в увлекательной форме театрального представления сухие правила об уличных сигналах незаметно для детей крепко запомнились ими и делались свое дело.

По наряду с этим нельзя забывать вопроса об использовании театра кукол как формы детской художественной са-

модеятельности. Ребята не только любят смотреть кукол, но и любят ими играть, при этом они не только актеры, но и создатели самого театра: они должны сшить головки действующих лиц, сшить самые фигурки, т. е. чертатки кукол, костюмы их, придумать и осуществить оформление сценической площадки — ширмы и заставить своих кукол действовать: ходить, говорить, петь, плясать, вызывая горячее признание зрительного зала. Весь процесс работ над созданием кукольного спектакля мобилизует детскую наблюдательность, изобретательность, все художественные способности, которыми так богаты наши дети.

Комплексе работы, которую необходимо осуществить, приучает к организации, целеустремленности, необычайности, но хорошо в воспитательном отношении действует на ребят. Помимо того, данный вид художественно-театральной самодейтельности имеет одну, но первый взгляд может показаться не очень важную, а на самом деле чрезвычайно существенную особенность: работа в театре кукол не связана с любованием собой на сцене, так как ширма скрывает актера-ребенка, и это предохраняет детей от развития в них некоторых отрицательных качеств.

Все это делает необычайно желательным развитие детского самодеятельного кукольного театра. Кукольный театр дает в руки воспитателя могучее средство влияния на массы ребят.

Ребята III—IV классов — самые преданные и постоянные зрители театра кукол, смотрящие одну и ту же пьесу 5—6 раз, и самые преданные участники кукольных кружков. Московские театры кукол имели десятки таких кружков в школах Москвы; их работа (макет ширмы, куклы) была и на Пушкинской выставке 1937 г. («Сказка о рыбаке и рыб-

ке» Пушкина, актива 1-го Московского театра кукол) и на выставке в Праге, и т. д.

Ребята с энтузиазмом лепят деда и бабушку для сказки «Репка», кашея Гитлера для пьесы «Митька в кашеевом царстве» Каверина, с удовольствием лепят, красят, строят и с еще большим удовольствием играют, перевоплощаясь в образы пьесы.

Как поставить пьесу с таким кружком и какую?

Выбор пьесы в наши дни диктуется событиями, переживаемыми нашей родной. Дети наши живут тем, о чем думает вся страна, что волнует всех советских граждан; дети мечтают о помощи Красной Армии, мечтают стать партизанами, спасающими родную землю, ненавидят фашистов, разоривших нашу святую родину, они хотят посланно помогать старшим, защищая и охраняя свое отечество.

Одной из пьес, отвечающей на запросы и настроения детей, является пьеса Е. Благиной «Петрушка на крыше». Она написана хорошим литературным языком. Автор все время чувствует своего зрителя-слушателя и дает хотя и несколько схематичные, но все же достаточно выразительные образы своих персонажей.

Автор хотел вооружить ребенка знанием правил поведения на крыше дома в период воздушного нападения врага, показать приемы обращения с лопатой, песком, пожарным шлангом для тушения зажигательных бомб, показать необходимость бдительности при распроезах посторонних; автор хотел показать нелепость обывательских сплетен и болтовни. Пьеса написана в плане обозрения, что делает чрезвычайно легким приобщение ее к вопросам более актуальным на данный отрезок времени в данной местности, делает возможным, вернее, допустимым, переименование текста.

Начинается пьеса с разговора Петрушки с ведущим, который спрашивает, все ли у него готово на крыше на случай попадания зажигательных бомб? Петрушка демонстрирует, как он будет тушить бомбы, как засыпать песком и т. д.

Когда тревога окончилась, ведущий, переодевшись цыганом, провоцирует Петрушку, испытывая его бдительность, спрашивает у него местонахождение крупных строек, заводов. Петрушка, разыгрывая простака, точно указывает дорогу к этим объектам, на самом же деле приводит цыгана этим указанным к отделению милиции... Дальше сообразимся — отдохнув Петрушка прихо-

дится выслушать болтовню двух уток и селезня, в образах которых автор чрезвычайно интересно показал вредную обывательскую болтовню:

«Появляются две разряженные утки и франтоватый селезень.

1-я утка. С добрым утром, Ксения Сергеевна.

2-я утка. Добрый день, Прасковья Алексеевна.

Селезень. Здравствуйте! Измучились, чай, за ночь?

Обе утки. Очень, очень, Николай Стенаныч!

Все. Ах, удивительно!

Как утомительно!

Ах, изнурительно!

О, да-да-да!

1-я утка. Вот так штука, штука!

2-я утка. Просто мука!

Селезень. То ли будет господи!

1-я утка. Говорят, Москва-река сгорела вся догла.

2-я утка. Да ну?

Селезень. Вот это дело!

2-я утка. Так пойдем посмотреть на пепелище.

1-я утка. Подождите, вести есть еще поичне.

Все. Ах, удивительно!

Как поразительно!

Ах, изнурительно!

О, да-да-да!

2-я утка. Вот так штука, штука!

1-я утка. Всем наука!

Селезень. То ли будет, господи!

2-я утка. Слышно, немцы солиньшко схватили и лучи ему укоротили.

1-я утка (всплескивая крыльями). Потому-то стали дни короче!

Селезень. И ужасно удлинились ночи!

Все. Ах, удивительно!

Как утомительно!

Ах, изнурительно!

О, да-да-да!

1-я утка. Вот так штука, штука!

2-я утка. Просто мука!

Селезень. То ли будет, господи!

Пауза

После паузы идет такой же разговор-болтовня о том, что месяц из-за его ясности уберут на будущей неделе и что «говорят, метро на фронт отправят, без убежища Москву оставят».

Эти ничемные сплетни прерываются Петрушкой, который, хватая уток, говорит:

«Не мути честного люда,

Дай спокойно жить ему.

Кыш отсюда!

Жить у нас такой заразе
Не позволим мы, друзья,
Да, развел немало грязи
Гитлер, мерзкая свинья!

Последняя строчка дает повод появиться свинье, обидевшейся на Петрушку за то, что он Гитлера обозвал свиньей, и, в свою очередь, обижающей пса: обвиняя Гитлера в злодействах, она нечаянно назвала его псом. Пес также апеллирует к Петрушке, вспоминая свою верную службу в армии.

Обещанием Петрушки —

Для Гитлера гада
Мы клочки почище найдем —

и хором всех актеров о готовности сделать куклы на штыки кончается пьеса.

Живо, весело дан диалог; песенки интересные; образы персонажей, повторяем, выпуклы, яркие; детям понятен добродушный юмор в изображении обиженных свиньи и пса, понятна сатира на обывательские вредные, вражеские подчас, сплетни уток и селезня.

После такого детального пересказа каркасной линии пьесы понятна наша мысль о возможности изменений пьесы, вставки новых сценок. Необходимо только производить эту работу лицам, умеющим литературно оформить вставляемый материал.

Мы ни на минуту не сомневаемся, что для детей, сыгравших пьесу «Петрушка на крыше», утка и селезень станут нарицательными именами, что, услышав подобные сплетни, ребята скажут:

Ах, удивительно!
Как поразительно!
Ах, изумительно!
О, да-да-да!

Прочитав детям пьесу, руководитель должен провести с ними беседу, которая должна помочь ребятам глубже понять содержание и смысл ее (пьесы). Беседа должна помочь создать детям внутренний образ персонажей. Наиболее трудным является образ Петрушки, который является и самым основным в то же время. Петрушка бдителен, исполнитель, он знает свой долг.

Надо познакомить детей в немногих словах с историей Петрушки — этого старого и вечно нового персонажа, насчитывающего три тысячи лет своего существования, рассказать, как Петрушка задолго до революции был городового на ширме, расправлялся с нопами, смешил и радовал народ, выражая его заветные, затаенные мысли...

После такой беседы перед детьми ярче встанет образ Петрушки с его задорным, звонким голоском, которым он всегда утверждал или высмеивал то, что хотел утверждать или высмеять народ.

Народ в поход, и он в походе,
веселый звонкий коновод —

сказано о Петрушке в пьесе С. Преображенского «Боевой Петрушка».

Распределение ролей между исполнителями надо делать после того, как прочитана и обсуждена вся пьеса, и даже методически правильнее — после того, как окончена вчерне и вся работа по созданию кукол и по оформлению. Так надо делать, думается нам, в целях привлечения всех детей к участию в создании спектакля. Пусть творческая фантазия всех работает над созданием всего спектакля, а не облюбовывает и выделяет каждый заранее свой кусок свою куклу. Можно пробовать читать по ролям, меняя и подыскивая лучших исполнителей, пробуя всех. Петрушку, конечно, может играть и девочка.

Итак, после читки и обсуждения надо начать работу над созданием оформления. Пьеса «Петрушка на крыше» в издании Государственного издательства детской литературы снабжена иллюстрациями кукол; в конце книги указано, как сделать куклы и часть бутафории и ширму. Указания эти могут лечь в основу, но не надо слепо следовать им; точно также не надо ограничивать детей и точной копировкой эскизов: дети смогут иногда дать и оригинальные эскизы и интересные слепки из глины и пластилина.

Указания Чурушина (автора разъяснений, как сделать куклы), подобные тем, что для головы свиньи хорошо использовать горлышко бутылки, а для головы пса — тыльную сторону бутылки, должны разбудить фантазию ребят, подтолкнуть их наблюдательность, заставить смотреть и находить нужное вокруг себя.

Детям необходимо дать первоначальные сведения об устройстве кукол и об управлении ими.

При очень небольших материальных затратах (обрезки материалов, куски фанеры, кусок глины для слепков голов, кусочки меха или ниток для париков всегда найдутся) любая школа имеет возможность в кукольном театре создать интересный, увлекательный спектакль, доставить огромную радость ребятам-зрителям, большое творческое удовлетворение ребятам-исполнителям, достигнуть больших воспитательных целей.

ИГРЫ НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

С. М. Шитик

В условиях военного времени приобретает особое значение популяризация среди детей военных знаний. Достигается это различными путями, и один из них — игры, являющиеся любимым занятием младших детей.

Задача педагогов, воспитателей, первоначальных — помочь детям в этом интересном занятии и подыскать такие игры, которые по своему содержанию привлекут бы внимание детей к вопросам военного характера.

Среди огромного количества разнообразных игр видное место занимают игры на сообразительность, не требующие специального оборудования, доступные различного составу участников и удобные для организации в любом помещении, в любых условиях.

Из игр на сообразительность особенно успешным успехом пользуются различные задачи, загадки, шарady и т. п.

Н. Веретенников в своей книге «Володя Ульянов. Воспоминания о детских годах В. И. Ленина в Кокушкине» (изд. Детиздата, 1939 г.) рассказывает, что «сидячие» игры пользовались большим вниманием в семье Ульяновых, особенно игра в «омонимы». Такие игры требуют не только сообразительности, но и остроумия, наблюдательности, находчивости, а подчас и серьезных знаний.

Чтобы разгадать загадку или шарady на военную тему, надо хоть немного знать то, о чем идет речь. Здесь интересное развлечение может быть соединено с получением первоначальных военных сведений. Краткая беседа во время игры и умелое пояснение помогут расширить кругозор детей, заинтересовать их тем или иным вопросом военного характера и остановиться на нем подробнее.

Организуя игру, учитель должен суметь объяснить и рассказать детям, что такое, например, *граната*, *сприт* или *дина*, как устроен *па, аниот* или *противогаз*, зачем имеется на винтовке *мушка* или что такое *приклад*. Подобные пояснения беседы значительно повысят воспитательное значение этих игр.

Загадки и шарady

Железный отец, деревянная мать, крошечные детки — насмерть кусаются.

(Стволы — дужка винтовки, пули)

Живу я вместе с сестрицей,
Но она летает, как птица:
Сама улетает,
А меня оставляет.

(Гильза и пуля)

Слог первый есть сосновый лес.
Если числительное знаешь,
Слог второй ты отгадаешь.
А с восклицанием прочтешь,—
Место битвы ты найдешь.

(Бор-один-о)

Две ноты и предлог,
Соединясь, дадут гудок.

(Си-ре-на)

Ползет черепаха, стальная рубаха.
Враг в овраг и она — где враг.
Не знает ни боли, ни страха.
Что это за черепаха?

(Танк)

Сам пустой,
Голос густой,
Дробь отбивает,
Ребята собирает.

(Барабан)

На горе-горушке
Стоят три старушки.
Вздохнут они да охнут,
Вблизи все люди глохнут.
А кто подалеже подвернется,
Заснет, да не проснется.
Что это за старушки?

(Пушки)

Омонимы

Омонимы — это слова, которые имеют разные значения при одинаковом начертании. Игра заключается в отгадывании слова по данному его значению, например:

Летом она причиняет нам
беспокойство,
К осени становится невыносимой.
Она может летать, но может быть]
и неподвижной всю жизнь,
Бойцу Красной Армии она очень
нужна: без нее он не сможет точно
поразить врага.

(Мушка)

Он нужен шортному и бойцу
 Красной Армии,
 Бывает он ситцевый, полотняный
 и даже деревянный.
 Его крепкий «затылок» крепко бьет
 врага.

(Приклад)

Арифмографы

Задуманы слова, в каждом из которых буквы пронумерованы по порядку. Надо разгадать эти слова, являющиеся названиями военных предметов. При этом известно, что:

В первом слове из 7 букв
 1—4—3 буквы составляют название рыбы,
 5—6—7—4 » время года,
 3—2—1—5—4 » молочный продукт
 (Самолет)

Во втором слове из 10 букв
 10—9—4—6—3—2 буквы — часть винтовки,
 6—5—10—8 буквы — вид звука,
 1—3—2—4 буквы — стойка кораблей.
 (Противогаз)

В третьем слове из 8 букв
 7—2—4 буквы — морское животное,
 5—6—2—3 » — сарай в деревне,
 7—5—4 » — домашнее животное.
 (Винтовка)

Замена букв

(Метаграммы)

Крупными буквами написаны на плакате столбиком 10 слов:

1. Бой	6. Бот
2. Мина	7. Порт
3. Тран	8. Кок
4. Пост	9. Пушка
5. Шашка	10. Порох

Надо, меняя только первую букву, составить из каждого слова три новых слова, например: *б*от — *р*от, *к*ок, *п*от и т. д. Выигрывает тот, кто раньше всех сумеет выполнить задание.

Переставление букв

(Анаграммы)

На плакате написаны столбиком 10 слов. Предлагается переставить в каждом слове буквы так, чтобы получилось новое слово. При этом нельзя ни прибавлять, ни убавлять количество букв, например: *кайка* — *кайма* или *урок* — *уко*. Могут быть даны слова:

1. Ракета	6. Полет
2. Пенница	7. Пылка
3. Осколок	8. Бурка
4. Палаш	9. Танк
5. Косюра	10. Шашки

Выигрывают те, кто раньше сумеет составить новые слова. Играющим раздаются листки бумаги и карандаши, чтоб каждый имел возможность, заполнив листок, сдать его руководителю.

УКАЗАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ИГР

Игры на сообразительность не требуют сложного оборудования и принадлежностей и легко могут быть организованы в любом помещении в часы досуга, во время сборов, а также на утренниках и вечерах.

Большинство игр допускает участие небольшого количества детей, сидящих в кругу или за столом. В то же время эти игры можно организовать со сцены или в кругу с большой массой сидящих или стоящих в комнате детей. И в том и в другом случае руководителю следует заранее составить программу, хорошо продумать последовательность игр и методику их проведения.

Во время или после игры можно провести небольшую беседу на военную тему с демонстрацией таблиц, плакатов или организовать «вопросы и ответы».

Игры даются сначала простые, легкие, а затем могут быть и потруднее, но обязательно с учетом подготовки детей.

Некоторые игры могут быть организованы путем вывешивания на видных местах плакатов с содержанием и условиями заданий. Участники должны быть обеспечены карандашами и небольшими листками бумаги. Заполненные листки дети сдают руководителю, который решает, кому присудить первенство.

Игры могут проводиться в различных условиях. В одном случае дети соберутся случайно и предложение организовать игру появится неожиданно; в другом — заранее все будет знать, что организуется специальный «час игр на сообразительность» или «час загадок», в третьем — игры на сообразительность будут являться составной частью сбора или утренника. Во всех случаях педагог-организатор должен знать, что на нем лежит ответственность за порядок и дисциплину, за нормальный ход игры и поддержание интереса.

Прежде всего надо усадить детей так, чтобы всем было удобно и чтобы руководитель всех видел.

Когда все рассядутся и успокоятся, руководитель начинает игру, чередуя сложные вопросы с простыми и перемежая пояснениями. Все это делается в простой, понятной детям, доходчивой и образной форме со ссылками на примеры из жизни и борьбы командиров и бойцов Красной Армии и Флота. Такие пояснения оживляют игры, насыщают их военным, злободневным содержанием.

Какая-нибудь загадка, например о пуле или гильзе, дополненная коротеньким рассказом о значении винтовки в бою, проникнет глубоко в сознание ребят и заставит их понять, что без знаний в войне победить нельзя.

Если находится много желающих ответить на вопрос руководителя, надо предложить им поднять руку. Кто раньше подымет, тому дается право сказать разгадку и, если она правильна, получить выигрыш. При неправильном решении право разгадывать переходит к другому — по назначению руководителя.

Так идет вопрос за вопросом, а в конце определяется первенство по количеству правильных ответов. Если много участников, то их можно разделить на 2—3 группы. Победа присуждается той из них, у которой было больше верных решений.

Иногда дети сами предлагают свои задачи и загадки. Это не плохо. Но надо поставить условием, чтобы всякий, кто хочет что-нибудь загадать, сказал потихоньку загадку руководителю, который и объявляет ее громко присутствующим. Неподходящие по со-

держанию загадки руководитель не принимает.

Вести игры надо спокойно, уверенно, в бодром тоне, сопровождая шутками и непринужденным разговором. Затягивать игры не следует. В зависимости от возраста участников продолжительность игр может быть от 30 до 60 минут. За это время удастся задать до 20—25 различных задач, загадок, шарад и пр.

Во время утреника проведение игр на сцене может взять на себя кто-либо из взрослых, нарядившись профессором «оловолоомка», с длинными волосами, с огромными очками на носу, в большой шляпе. Профессор очень добр, но страшно рассеян. Вопросы он достает из различных к рманов и чемоданов. Правильно ответившему он дает талон. Побеждает тот, у кого в конце игры будет больше талонов.

Или игры проводит с детьми «Бабушка-загадушка» — тоже ряженая, появляющаяся среди детей в старинном русском наряде и с лукошком в руках. В этом лукошке — разные гостинцы, которые бабушка дает детям за правильные ответы.

Активисты — помощники руководителя должны во всех этих случаях обеспечить полный порядок и следить, чтобы дети были на своих местах, чтобы никто не шумел и чтоб не было нарушений правил игры.

Отдел игр на сообразительность, игр-головоломок следует вести также повседневно из номера в номер в степной газете, в которой публикуются фамилии давних правильные ответы на все вопросы.

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА» ЗА 1941 И 1942 ГГ.**

I

Автухов И. Г.—Русские писатели о патриотизме, № 11—12, стр. 5—11, 1942 г.

Александров Г.—Фашизм — лютой враг человечества, № 8, стр. 1—3, 1941 г.

Антифашистский митинг учителей, № 11—12, стр. 1—3, 1942 г.

Булгаков Вл.—Дети и Отечественная война, № 10, стр. 17—22, 1942 г.

«В защиту детей», № 8, стр. 1—4, 1942 г.

Гарбарев В. Е.—Дети и Красная Армия, № 1, стр. 1—11, 1941 г.

«Годовщина Великого Октября», № 10, стр. 1—3, 1941 г.

Есипов Б. П.—Черты советского учителя, № 10, стр. 12, 1942 г.

Зимин П. В.—25 лет культурного строительства в СССР, № 10, стр. 1—6, 1942 г.

«Речь товарища Калинина М. И. на Всероссийском совещании руководящих работников народного образования 30 января 1941 г.», № 5, стр. 1—3, 1941 г.

Красновский А. А., проф.—О самообразовательной работе учителя в области педагогики, № 6, стр. 32—34, 1941 г.

Маршак С. Я.—Нашим детям материнскую заботу и ласку, № 8, стр. 5—6, 1942 г.

Маршак С. Я.—Школьный новый год, № 9, стр. 40, 1942 г.

Монозон Э. И.—«Педагогика» фашистских варваров, № 10, стр. 4—7, 1941 г.

Нусенбаум А.—К дальнейшим успехам в деле изучения и обобщения передового опыта, № 6, стр. 30—31, 1941 г.

«О задачах школы в 1942—1943 году», № 7, стр. 1—10, 1942 г.

«Пять лет работы после постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», № 6, стр. 1—7, 1941 г.

Потемкин В. П.—Школа и педагогическая наука (речь на Всесоюзной конференции по педагогическим наукам), № 6, стр. 8—11, 1941 г.

Проценко В.—Письмо (рассказ), № 10, стр. 23—24, 1942 г.

«Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина», № 7, стр. 2—5, 1941 г.

«Советский учитель в дни Отечественной войны», № 1—2, стр. 1—5, 1942 г.

Струминский В., проф.—Начальное образование в СССР за 25 лет, № 10, стр. 6—12, 1942 г.

«Учитель-патриот (Из опыта работы Воздвиженской школы, Сокольского района Вологодской области)», № 8, стр. 13—16, 1942 г.

«Учить всех детей и учить хорошо», № 11—12, стр. 3—5, 1942 г.

Юдин П.—Германский фашизм — лютой враг славянских народов, № 9, стр. 1—5, 1941 г.

II.

Школа и оборона родины

«Великая отечественная война и школа», № 7, стр. 6—9, 1941 г.

Гельмонт А. М.—Общественно-полезный труд учащихся в военное время, № 8, стр. 4—7, 1941 г.

Грибберг М. М.—Охрана здоровья школьников в условиях военного времени, № 9, стр. 11—14, 1941 г.

«Долг каждого учителя (О физическом воспитании детей)», № 8, стр. 17—18, 1942 г.

Зарецкий М.—Элементы военной подготовки на уроках начальной школы, № 1—2, стр. 6—12, 1942 г.

Мирский Л. М.—Оборонная работа в начальной школе, № 8, стр. 8—9, 1941 г.

Пчелко А. С.—Вопросы обороны в арифметических задачах, № 8, стр. 21—29, 1942 г.

Скаткин М. Н. и Завитаев П. А.—Организуем сбор лекарственных растений, № 8, стр. 10—13, 1941 г.

Сонгайло К. А.—Работа с топографическим планом, № 7, стр. 11—18, 1942 г.

Хойхин М. И. и Чугай Т. В.—Пионерский отряд в начальной школе, № 9, стр. 6—7, 1941 г.

Шаповаленко С.—Подготовка школьников к ПВХО, № 8, стр. 19—20, 1942 г.

Шитик С. М.—Военно-прикладные игры школьников на местности, № 9, стр. 8—10, 1941 г.

Яковлев В. Г.—Военизированные игры на лыжах, № 10, стр. 12—16, 1941 г.

III.

Вопросы общей педагогики и педагогической психологии

Андреянова А. Е.— Индивидуальный подход к учащимся, № 1, стр. 12—18, 1941 г.

Болдырев Н. И.— Ф. Э. Дзержинский о воспитании детей, № 8, стр. 36—40, 1941 г.

Гольдгубер Э. И.— Образование навыка, № 2, стр. 8—13, 1941 г.

Гольдгубер Э. И.— Методика построения уроков по навыкам, № 5, стр. 21—27, 1941 г.

Данилов М. А.— Политическое воспитание учащихся, № 3—4, стр. 1—7, 1942 г.

Дьяконова Т. Г.— Воспитание учащихся интереса к учению, № 4, стр. 7—11, 1941 г.

Есипов Б. П.— Ценный опыт учительницы Е. Я. Саленко, № 3, стр. 52—53, 1941 г.

Есипов Б. П.— Активность учащихся в учебной работе, № 5, стр. 13, 1941 г.

Есипов Б. П.— Методы воспитания дисциплины, № 3, стр. 1—6, 1941 г.

Есипов Б. П.— Об использовании педагогического наследства А. С. Макаренко, № 6, стр. 18—29, 1941 г.

Заваяцкая М.— Значение индивидуального подхода к ребенку в борьбе за грамотность, № 1, стр. 27—29, 1941 г.

Занков Л. В.— О запоминании, № 3—4, стр. 8—14, 1942 г.

Кожевников А. Ф.— Школа и общественность, № 5, стр. 54—57, 1941 г.

Козырь И. В.— Ручной инвентарь для учебно-опытного участка начальной школы, № 4, стр. 47—50, 1941 г.

Лабунская Г. В.— Изобразительное творчество детей, № 9, стр. 22—26, 1941 г.

Левитов Н. Д., проф.— Воспитание смелости и мужества, № 5—6, стр. 1—6, 1942 г.

Левитов Н. Д., проф.— Об упрямых и капризных детях, № 5, стр. 48—51, 1942 г.

Левитов Н. Д., проф.— Воспитание наблюдательности, № 1, стр. 23—26, 1941 г.

Малофеев А. Г.— Некоторые вопросы воспитательной работы в школьных интернатах, № 11—12, стр. 11—16, 1942 г.

Митина Н. А.— Как я изучаю своих учащихся, № 6, стр. 25—29, 1941 г.

Монозон Э. И.— Воспитание навыков сознательной дисциплины в школе, № 5, стр. 16—18, 1942 г.

Музылев Ф. И.— К вопросу о сознательном усвоении детьми школьных знаний, № 6, стр. 21—24, 1941 г.

Музылев Ф. И.— Воспитание внимания, № 4, стр. 1—6, 1941 г.

Ни мен Л. Б.— Опыт гигиенического воспитания учащихся, № 8, стр. 32—35, 1941 г.

Новопашенная Е. Н.— Воспитание у детей любви к учебной работе, № 5, стр. 13—20, 1941 г.

«О работе с детским коллективом», № 7, стр. 46—51, 1941 г.

Примеров Л. И.— Поощрение как метод педагогического воздействия, № 9, стр. 15—17, 1941 г.

Саленко Е. Я.— Из опыта моей воспитательной работы, № 3, стр. 53—55, 1941 г.

Скаткина Л. Н.— Проверка знаний учащихся как средство повышения успеваемости, № 8, стр. 23—26, 1941 г.

Скаткин Л. Н.— Руководство самостоятельной работой учащихся на уроке, № 3—4, стр. 23—27, 1942 г.

Смирнов А. А., проф.— Закрепление знаний, № 2, стр. 1—7, 1941 г.

Стороженко Н. П.— Н. К. Крупская о самостоятельной работе учащихся, № 6, стр. 14—17, 1941 г.

Чистяков В. М., проф.— Изучать педагогическое наследство Н. К. Крупской, № 6, стр. 12—13, 1941 г.

Юдина Н. В.— Воспитательная работа в школьном интернате с детьми младшего возраста, № 5—6, стр. 7—10, 1942 г.

IV.

Из истории педагогики

«Из высказываний классиков педагогики об активности учащихся», № 5, стр. 10—12, 1941 г.

Медынский Е. Н., проф.— Великий педагог Ян Амос Коменский (к 350-летию со дня рождения), № 3—4, стр. 28—34, 1942 г.

Сватиков Ф. Ф.— Великий русский педагог К. Д. Ушинский о народности и воспитании любви к Родине, № 8, стр. 7—11, 1942 г.

Чугуев М.— Педагогическая деятельность и педагогические идеи Роберта Оуэна, № 5, стр. 4—9, 1941 г.

V.

Методика русского языка

Адамович Е. А.— Лучше использовать учебники русского языка, № 9, стр. 19—24, 1942 г.

Александров А. М.— Пути повышения грамотности школьников, № 2, стр. 14—21, 1941 г.

Васильева А. А.— Письменные работы по русскому языку, № 8, стр. 27—31, 1941 г.

Волынский В.— Из опыта работы по развитию речи учащихся, № 3, стр. 23—29, 1941 г.

Закожурникова М. Л.— Связь грамматики с развитием речи учащихся, № 11—12, стр. 17—22, 1942 г.

Козленко— Работа в «добукварный период», № 7, стр. 27—28, 1941 г.

Кореневский Е. И.— Об уроках чтения, № 10, стр. 34—43, 1942 г.

Литвинов В.— О художественной речи, № 1, стр. 30—34, 1941 г.

Лобов В. А.— К вопросу о постановке грамматического разбора, № 4, стр. 19—24, 1941 г.

Несмеянова Л.— Подготовка учащихся первых классов к усвоению орфографических правил в период обучения грамоте, № 7, стр. 25—26, 1941 г.

Никурашин И. С.— Рассказывание на уроках чтения, № 10, стр. 22—24, 1941 г.

Никольская Е. М.— Борьба с отставанием учащихся в чтении, № 5, стр. 28—32, 1941 г.

Победина Н. Л.— О системе работ по развитию речи в I—II классах, № 7, стр. 17—24, 1941 г.

Петерсон М. Н., проф.— Словообразование, № 3, стр. 20—22, 1941 г.

Поляков В. Г.— О методах обучения правописанию безударных гласных, не проверяемых ударением, № 9, стр. 31—35, 1942 г.

Поляков В. Г.— Правильное произношение так же важно, как и правильное письмо, № 11—12, стр. 22—26, 1942 г.

Редозубов С. П.— Повышение грамотности учащихся в начальной школе, № 2, стр. 22—26, 1941 г.

Робинсон М. Ф.— Правописание в букварный период, № 7, стр. 27—33, 1942 г.

Робинсон М. Ф.— Опыт работы над безударными гласными, № 9, стр. 23—30, 1942 г.

Сироткин В.— К вопросу об обучении грамоте, № 8, стр. 30—33, 1942 г.

Смирнов И. Л.— Виды и принципы выбора письменных работ по орфографии, № 6, стр. 38—43, 1941 г.

Чистяков В. М., проф.— Русский язык в начальных нерусских школах, № 1, стр. 35—40, 1941 г.

Щепетова Н. Н. и Перротте

А. А.— Чтение и развитие речи в связи с изучением явлений природы в I и II классах, № 9, стр. 14—18, 1942 г.

Методика арифметики

Андрянова Е.— Наглядность при решении задач, № 2, стр. 27—31, 1941 г.

Гуско О. О.— Образование и преобразование дробей, № 1, стр. 47—49, 1941 г.

Деренков И. С.— Пути повышения успеваемости учащихся по арифметике, № 10, стр. 44—48, 1942 г.

Николаев П.— О простейших измерных работах в III классе в связи с изучением геометрического материала, № 3, стр. 41—42, 1941 г.

Поляк Г. Б.— Проверка домашней работы по арифметике, № 3, стр. 44—47, 1941 г.

Поляк Г. Б.— Составление учащимися задач и примеров на уроках арифметики, № 5—6, стр. 29—31, 1942 г.

Поляк Г. Б.— Пути улучшения преподавания арифметики, № 11—12, стр. 26—31, 1942 г.

Пчелко А. С.— Арифметические упражнения, № 10, стр. 17—21, 1941 г.

Пчелко А. С.— О развитии у учащихся начальной школы пространственных представлений, № 3—4, стр. 15—22, 1942 г.

Пчелко А. С.— Вопросы сельского хозяйства в арифметических задачах, № 5—6, стр. 15—22, 1942 г.

Пчелко А. С.— Самостоятельные работы учащихся на уроках арифметики в двухкомплектной школе, № 7, стр. 29—33, 1941 г.

Серебряков И. Н.— Как добиться сознательного и прочного усвоения арифметики в начальной школе, № 6, стр. 35—37, 1941 г.

Соловьев А. С.— О развитии математического мышления у учащихся, № 1, стр. 41—46, 1941 г.

Тюткин Н. С.— Прохождение простейших дробей в III классе, № 2, стр. 32—34, 1941 г.

VI.

Преподавание естествознания и вопросы сельского хозяйства

Артеменко М. С.— О проверке знаний учащихся по естествознанию, № 9, стр. 36—40, 1942 г.

Вучетич В. Н.— Изучение растений в III и IV классах, № 5—6, стр. 23—28, 1942 г.

Демишин С. П.— Опыт работы на

пришкольном участке, № 5, стр. 44—47, 1941 г.

Завитаев П.—Весенние работы на пришкольном участке сельской начальной школы, № 3, стр. 34—40, 1941 г.

Медведева М.—Образовательное и воспитательное значение лабораторных занятий и демонстраций на уроках естествознания, № 2, стр. 39—43, 1941 г.

Скаткин М. Н. и Завитаев П. А.—Осенние работы учащихся по сельскому хозяйству, № 8, стр. 19—22, 1941 г.

Скаткин М. Н.—Ознакомление школьников с простейшими связями и закономерностями природы, № 10, стр. 25—33, 1942 г.

Шалаев В. Ф.—Методика урока на пришкольном участке, № 4, стр. 25—28, 1941 г.

VII.

Методика истории и географии

Гиттис И., доц.—Организация ответа ученика III и IV классов по истории, № 3, стр. 30—33, 1941 г.

Грузинская В. А.—Развитие географических представлений у школьников I и II классов, № 11—12, стр. 32—36, 1942 г.

Карцов В. Г.—Рассказы учителя о героической борьбе нашего народа с иностранными захватчиками на уроках истории, № 8, стр. 14—18, 1941 г.

Петров Я. Д.—Историческая терминология в рассказе учителя, № 1, стр. 50—54, 1941 г.

Петров Я. Д.—Картина в рассказе учителя на уроках истории, № 6, стр. 44—47, 1941 г.

Рауш В. А.—Воспитание патриотизма на уроках начальной географии, № 7, стр. 19—26, 1942 г.

Сонгайло К.—Практические занятия по теме «Ориентировка на местности», № 7, стр. 34—39, 1941 г.

Темкин М. Б.—О некоторых приемах применения наглядности в преподавании истории, № 2, стр. 35—38, 1941 г.

VIII.

В помощь начинающему учителю

Закожурникова М.—О преподавании русского языка в первом полугодии, № 1—2, стр. 16—26, 1942 г.

Лукьянов Н. Д.—Вычисление на счетах, № 3—4, стр. 46—47, 1942 г.

Минин П. М.—О проверочном диктante, № 3—4, стр. 35—40, 1942 г.

Николаев М.—Выращивание овощных растений на пришкольном участке и наблюдения за ними, № 3—4, стр. 48—59, 1942 г.

А. П.—О проверке решения задачи, № 3—4, стр. 47, 1942 г.

Петров А. С.—Как проводить контрольные работы по арифметике, № 3—4, стр. 41—45, 1942 г.

Петров А. С.—Арифметика в III четверти, № 10, стр. 30—33, 1941 г.

Пчелко А. С.—Подготовка учителя к занятиям по арифметике и план занятий в I и II классах, № 1—2, стр. 27—34, 1942 г.

Пчелко А. С.—Примерный календарный план работы по арифметике в IV классе, № 9, стр. 38—40, 1941 г.

Поздняков Н. С.—О преподавании грамматики и орфографии в третьей четверти, № 10, стр. 26—29, 1941 г.

Поздняков Н. С.—О преподавании грамматики и орфографии, № 9, стр. 27—31, 1941 г.

Скаткин М. Н.—Сбор лекарственных растений весной и летом, № 3—4, стр. 60—63, 1942 г.

Скаткин Л. Н.—План занятий по арифметике в III и IV классах, № 1—2, стр. 35—43, 1942 г.

Скаткин М. Н.—Как преподавать естествознание, № 9, стр. 41—44, 1941 г.

Скаткин Л. Н.—Занятия по арифметике в III классе, № 99, стр. 32—37, 1941 г.

«Что читать начинающему учителю по общим вопросам воспитания и обучения», № 10, стр. 34—37, 1941 г.

IX.

Внеклассная работа

Бланк Р. С.—Утренники и вечера, сказки, № 8, стр. 38—45, 1942 г.

Бабушкина А. П.—О внеклассном чтении, № 9, стр. 18—21, 1941 г.

Витман А.—Кукольный театр как форма детской художественной самостоятельности, № 11—12, стр. 37—39, 1942 г.

Гайндрих Е. Б.—Работа кружка юных натуралистов, № 4, стр. 42—43, 1941 г.

Карпинская Н.—Рассказывайте детям об эпизодах Великой отечественной войны, № 8, стр. 34—37, 1942 г.

К XXV Великой Октябрьской социалистической революции (Литературно-художественный материал для утренника), № 9, стр. 1—13, 1942 г.

«Как провести праздник XXIV годовщины Октябрьской революции», № 8, стр. 41—45, 1941 г.

Критика и библиография

Лебедева Л.—Утренник, посвященный началу учебного года, № 1—2, стр. 13—15, 1942 г.

Литературно-художественный материал (для III—IV классов), № 3, стр. 15—19, 1941 г.

Литвинов В. В.—Две ссылки Лермонтова, № 4, стр. 12—18, 1941 г.

Мильман И. И.—Укрепление здоровья детей летом, № 4, стр. 44—46, 1941 г.

Розанов И. Г.—Детские игры и внешкольные занятия весной, № 4, стр. 32—36, 1941 г.

Сергеев Д. В.—Из опыта внеклассной и внешкольной работы, № 2, стр. 44—49, 1941 г.

Скаткин М. Н.—Летние экскурсии в природу, № 5, стр. 37—43, 1941 г.

Скворцов Н. В.—О летних заданиях учащимся по естествознанию, № 4, стр. 37—41, 1941 г.

Соловьева Е. и Канарская А.—Жизнь Лермонтова, № 3, стр. 7—III 1941 г.

Хойхин М.—Работа пионеротряда летом, № 5, стр. 33—36, 1941 г.

Шитик С. М.—Игры детей на открытом воздухе, № 7, стр. 34—41, 1942 г.

Шитик С. М.—Игры на сообразительность, № 11—12, стр. 40—42, 1942 г.

Шувалов С. В., проф.—Творческий путь Лермонтова, № 7, стр. 10—16, 1941 г.

Яковлев В. Г.—Упражнения и игры на местности, № 4, стр. 29—31, 1941 г.

Яковлев В. Г.—Гимнастика до занятий в начальной школе, № 7, стр. 40—45, 1941 г.

X.

Школа и семья

Болдырев Н. И.—Воспитание советского патриотизма в семье, № 10, стр. 8—11, 1941 г.

П. З.—Как провести беседу с родителями о всеобуче, № 9, стр. 41—44, 1942 г.

Сергеева А. Д.—О семье Маркса, № 2, стр. 50—55, 1941 г.

Заруди Е. О.—Мои беседы с родителями, № 5, стр. 52—53, 1941 г.

Печерникова И. А.—Макаренко о семейном воспитании, № 1, стр. 19—22, 1941 г.

Печерникова И. А.—Трудовое воспитание в семье, № 3, стр. 48—51, 1941 г.

Н. Б.—Детям о войне, № 1—2, стр. 44—45, 1942 г.

Веселов М. О.—Клепикова А., «Работа заведующего начальной школы», № 1, стр. 60—64, 1941 г.

Вербловская А. Г.—Воспитание любви к природе, № 10, стр. 44—45, 1941 г.

А. Вербловская—Д. Ф. Талицкий, А. А. Шибанов, К. И. Ягдовский, «Уголки природы в начальной школе», № 2, стр. 61—63, 1941 г.

Воскресенская А. И.—Чернышева М. М., «Первые шаги обучения», № 1, стр. 64, 1941 г.

Воскресенская А. И. и Малиновский О. И. А. М. Александров, «Пособие по обучению орфографии», № 3, стр. 60—62, 1941 г.

Георгиев Ф.—«Психология», под ред. К. Н. Корпилова, В. М. Теплова и Л. М. Шварца, № 6, стр. 57—59, 1941 г.

Гончаров Н. К.—А. Е. Андрианова, «Воспитательная работа в I классе», № 7, стр. 57—59, 1941 г.

Данилов М. А.—Б. И. Есипов и Н. К. Гончаров, «Педагогика», № 6, стр. 48—52, 1941 г.

Губаничева З.—Каноненко Е., «Герой Советского Союза, младший лейтенант В. Талалихин», № 7, стр. 47, 1942 г.

Есипов Б. П.—Попытка построения методики на психолого-педагогических основаниях, № 4, стр. 55—56, 1941 г.

Зарецкий М. И.—Полезная книга, № 8, стр. 46—47, 1941 г.

Заславский И., В. Горощенко—Пособие, оживляющее урок, № 2, стр. 57—58, 1941 г.

Катютина, Суворова, Митрович, Смотрина—«Опыт работы передовых учителей», № 2, стр. 59—61, 1941 г.

Клюева В.—П. О. Афанасьев, «Таблицы по грамматике русского языка для начальных нерусских школ», № 7, стр. 60—61, 1941 г.

Коновалов Н. А.—Ш. И. Гамелин и Е. Я. Голант, «История педагогики», № 1, стр. 58—59, 1941 г.

«Краткий обзор антирелигиозной литературы», № 3, стр. 56—58, 1941 г.

Кутовой А. А.—Русские буквары для начальных нерусских школ, № 5, стр. 60—61, 1941 г.

«Литература по естествознанию для детей», № 10, стр. 45—47, 1941 г.

Львов К. И.— Внеклассная работа — органическая часть воспитательной работы советской школы, № 2, стр. 56—57, 1941 г.

Малиновская О.— Ценный сборник об опыте лучших учителей, № 5, стр. 58—60, 1941 г.

«Новинки педагогической литературы», № 3, стр. 63—64, 1941 г.

«Новые книги для внеклассного чтения учащихся», № 4, стр. 63—64, 1941 г.

«Новинки педагогической литературы», № 7, стр. 61—62, 1941 г.

«Оборонная литература для внеклассного чтения», № 7, стр. 52—55, 1941 г.

Петров А. С.— Новые задачки по арифметике, № 9, стр. 45—47, 1941 г.

Победина Н. Л.— Тема Великой отечественной войны в литературно-художественном материале детских журналов, № 9, стр. 45—48, 1942 г.

Поздняков Н. С., Гурьянов Е. В.— Развитие навыка письма у школьников, № 4, стр. 57—59, 1941 г.

Поздняков Н. С.— Саглин В. А.— «Обучение письму в начальной школе», № 3, стр. 59—60, 1941 г.

Романовский А.— Справочная книга учителя начальной школы, № 1—2, стр. 45—48, 1942 г.

Скаткин Л. Н., Зацепина Е. А., Соколова Е. А.— проф. П. Н. Шимбирев, «Педагогика», № 6, стр. 53—56, 1941 г.

Скворцов Н. В.— Завитаев Т. А.— «Оборудование занятий по природоведению», № 8, стр. 47—48, 1941 г.

Тесленко М. В.— Военная библиотека школьника, № 9, стр. 48, 1941 г.

Тесленко М. В.— Военная библиоте-

тека школьника, № 10, стр. 41—43, 1941 г.

Хрусталева В. А.— Что читать учителю о летней работе с детьми, № 4, стр. 60—63, 1941 г.

Хрусталева В. А.— Что читать учителю о физическом воспитании, № 8, стр. 46—47, 1942 г.

Цирлина Р. Д.— Библиографический указатель произведений А. С. Макаренки, № 6, стр. 60—61, 1941 г.

«Что читать о героическом, прошлом русского народа и Великой отечественной войне народов СССР с фашистскими захватчиками», № 7, стр. 42—46, 1942 г.

Чехов Н. В.— Ян Амос Коменский, «Мир чувственных вещей в картинках», № 10, стр. 38—40, 1941 г.

Шалаев В. Ф.— Рецензия на книгу А. А. Перротте, Л. И. Ишменецкой Т. Я. Карпинской «Из преподавания естествознания в начальной школе», № 5, стр. 62—64, 1941 г.

Сухатович А.— Ценное пособие для родителей, № 7, стр. 56—57, 1941 г.

Юдина Н. В.— Семья и школа, № 4, стр. 51—54, 1941 г.

Юдина Н. В.— Замечательная книга о воспитании в семье, № 1, стр. 55—57, 1941 г.

ХИ.

Хроника

«Об извращении учебно-воспитательной практики», № 6, стр. 62, 1941 г.

«Педагогическая секция о журнале «Начальная школа» № 7, стр. 63, 1941 г.

Хроника, № 6, стр. 62—64, 1941 г.